

DEATH CAN DANCE

Макс Вальтер

Безликий

Макс Вальтер

Смерть может танцевать 2

«Макс Вальтер»

2021

Вальтер М.

Смерть может танцевать 2 / М. Вальтер — «Макс Вальтер»,
2021 — (Безликий)

Кланы. Что это за загадочные, непонятные организации? Чем же они занимаются на самом деле и почему не дают людям доступ к знаниям? Сможет ли Безликий получить ответы на все эти вопросы? А что если его втянет в эту игру так сильно, что он забудет для чего здесь? Но будет ли возможность отказаться, найдутся силы, чтобы противостоять? Ответит ли на всё это книга, или появится целый ворох новых вопросов? Читайте.

Содержание

Глава 1. Знакомство с новой жизнью	5
Глава 2. Первое задание	11
Глава 3. А что с Яргом?	17
Глава 4.хлопоты Безликого	23
Глава 5. Задача выполнена	30
Глава 6. Тем временем, Ярг	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Макс Вальтер

Смерть может танцевать 2

Глава 1. Знакомство с новой жизнью

Люди быстро покинули помещение, остались только те, кому принадлежала эта таверна.

– Снимай доспехи, – приказал Глава.

Я подчинился и быстро скинул с себя всё, в том числе и маску, остался только протез.

– Его тоже, – указал на мою правую руку господин.

Пришлось отвязать и его.

В помещение завели парнишку, примерно моего телосложения, но намного старше, он быстро нацепил мои доспехи и я помог привязать на его правую руку свой протез. Так как он не был инвалидом, вышло, что его рука стала чуть длиннее, но думаю, что Мортис этого и не заметит.

Вскоре появились ещё двое и ручной дрелью высверлили заклёпки на ошейнике, сняв его с меня. Я с удовольствием размял рукой свободную шею, но ощущение того, что железный обруч всё ещё на мне, не прошло.

Так бывает, когда долгое время носишь кольцо, а затем сняв, продолжаешь чувствовать его на пальце. Но я свободен и как оказалось, для этого не нужно благословение Императора. Видимо кланы обладали едва ли не большей властью и по собственному желанию могли решать, кто этого достоин, а кто нет.

Мне принесли новую одежду, нормальную, не тот длинный отрез ткани, который прикрывал только половой признак и зад.

Широкие штаны из льна с верёвочной завязкой на поясе и рубаху без рукавов из того же материала, оставляющую открытыми плечи. Было приятно ощущать себя одетым и уж тем более – свободным.

Хотя понятие свободы всё равно было относительным, но, тем не менее, прав у меня отныне прибавилось. Я полноценный гражданин общества, а то и выше. Да, определённо выше. Одно только мне мешает жить – Ярг. Но это ничего, я подожду и найду способ убить его. Всё это – вопрос времени и средств, а уж в последних, я, скорее всего, теперь стеснён не буду, и я имею в виду не только деньги.

– Что я должен делать? – поинтересовался я у главы.

– Пока ничего. Получишь деньги на первое время. Найди себе жильё, не в центре, но и не в самой глуши. С тобой свяжутся, когда ты будешь нужен.

– Хотелось бы знать, к чему готовиться? – не отставал я. – Какие обязанности будут на меня возложены?

– В твоей работе практически ничего не изменится, – ответил Глава. – Единственное, что будет непривычным, так это отсутствие зрителей.

– Кажется, понимаю о чём вы, но разве я не занял место Ярга, вашего генерала?

– А ты не много ли на себя берёшь, раб? – раздражённо бросил он.

– Ошибаетесь, господин, я больше не раб – вы только что сами сняли с меня ошейник, – усмехнулся я и потёр шею.

– До генерала ещё нужно дорасти, – ответил Глава. – Посмотрим вначале, сгодишься ли ты вообще?

– Я останусь жить в Эллоне?

– Да, твои навыки пригодятся здесь, – кивнул тот.

– Но ведь меня могут узнать, – удивился я, – Безликий умрёт сегодня на арене, но мой бывший хозяин и все те, с кем я жил всё это время, знают меня в лицо.

– Горожане увидят твою смерть и этого вполне достаточно, – усмехнулся тот. – На остальных плевать, мы и не собирались тебя прятать. Нам даже хотелось выяснить, кто из вас выйдет с арены живым, но Куницы пожелали получить Ярга.

– Значит, вы не будете против, если я заберу кое-что из дома Дария, принадлежащее мне?

– Мне всё равно, – пожал плечами тот.

– Они станут интересоваться, – я продолжил уточнять что можно, а что нельзя. – Что мне им сказать?

– Ты задаёшь слишком много глупых вопросов, – ушёл от ответа Глава. – Я уже начинаю жалеть о своём решении.

– Простите, господин, – я слегка поклонился, – я найду способ сделать это так, что бы никто ни о чём не спросил.

– Внизу тебе выдадут кошель, – кивнул на дверь Глава, намекая, что разговор окончен.

Я поблагодарил его и покинул помещение. Когда спустился по лестнице, внизу меня встретил человек, чем-то похожий на Крыса. Я даже вначале немного опешил, ну не мог я оставить его живым, после такого ранения не выживают. Но стоило присмотреться, как отличия сразу же стали очевидными, как, впрочем, и родственные черты.

– Вот, господин, – обратился он ко мне, заставив даже вздрогнуть от такого обращения, – этого вам хватит на первое время. Я буду вашим связным. Как только определитесь с местом жительства, дайте мне знать.

– А ты не мог бы помочь мне с этим выбором? – немного подумав, попросил я. – Мне ещё непривычно в роли господина, да и не знаю, где лучше искать, если честно.

– С радостью помогу вам, господин, – слегка поклонился он.

– Как мне тебя называть? Мне же нужно как-то к тебе обращаться?

– Можете звать меня Мышем, – ответил связной.

– Хорошо, Мыш. Мне, наверное, стоит заказать себе новый протез? – я посмотрел на свой обрубок.

– В этом нет необходимости, вам вернут ваши вещи, после того, как закончится бой.

– Замечательная новость, – улыбнулся я. – Ну что ж, пойдём, покажешь, где мне лучше поселиться?

Мы вышли на улицу и направились к центру. Сегодня здесь открылся очередной рабский рынок, но народу пока было мало. Основная масса населения была на арене: ещё бы – финальная схватка, бьются две звезды. Но ближе к обеду площадь заполнится людьми и здесь станет шумно.

Завтра праздник нового лета, так что суеты вечером будет много. Люди станут носиться по городу, как сумасшедшие, скупать продукты и вино, чтобы успеть накрыть праздничные столы. Вся эта суета началась примерно неделю назад, я просто не видел этого, потому что не имел возможности покидать дом хозяина.

В такие дни праздник приходит не только в жизнь горожан и господ, но и для воров и грабителей – это, в своём роде, тоже золотое время. Кошель я оставил пока у Мыша, думаю, так он будет целее.

Ну что, получается всё не так уж и плохо. Ошейник с меня сняли и я теперь свободный гражданин Эллодии. Нахожусь, можно сказать, в самом сердце загадочных кланов, что в свою очередь тоже даёт определённые плюсы. И здесь дело даже не в стартовом капитале и общественном положении, сейчас я вполне способен оказать помощь Дарию. Заодно смогу найти ответы на свои вопросы, а уж впоследствии и до Ярга доберусь.

Я пока не знаю с чего начинать, но с этим тоже как-нибудь разберусь. Сейчас нужно решать первоочередные задачи, а именно: жильё, питание и адаптация к новым реалиям жизни.

– Может быть, хотите себе купить кого-нибудь? – уточнил Мыш, когда мы проходили через рабский рынок.

– Это ещё зачем?

– Кто-то должен следить за домом, наводить порядок, – пожал он плечами.

– А я что, сам не могу этого делать? – не понял я.

– Ну, это вопрос статуса, – покрутил рукой в воздухе Мыш, – хотя здесь, конечно, вам решать.

– Нет, я пока не готов к такому шагу, – усмехнулся я и в очередной раз потрогал шею, – уж точно не сейчас.

– Зря, – не согласился связной, – сегодня будут хорошие скидки – праздники же. Торговцам тоже хочется поскорее избавиться от товара и успеть домой или просто к столу.

– Давай вначале определимся с жильём, а потом уже со всем остальным.

– Как пожелаете, господин, – пожал он плечами, – мы, в общем-то, уже пришли к первому варианту.

Он обвёл руками довольно хороший двухэтажный дом. В этом квартале, дальше по улице, начинались господские наделы, но первые несколько домов имели статус обычных, здесь даже земли не было. Дальше кусок пирога расширялся и вот его уже занимали более состоятельные люди и чем ближе к стене, тем богаче господин и больше земли. Дом Дария как раз находился предпоследним по этой улице.

– Ты уверен, что я могу себе это позволить? – как-то даже смутился я такому выбору.

– Да, вполне, вы же его не покупаете, хотя впоследствии сможете и это.

– Нет, я бы предпочёл что-нибудь более скромное, – почесал я нос кулём, – может быть даже в более скромном квартале.

– Я подумал, что вам наоборот захочется ощутить все прелести недавно приобретённой свободы, – улыбнулся Мыш. – Но раз так, тогда определите квартал для начала, а то мы так можем до утра здесь бродить.

– Так много свободного жилья?

– Достаточно, – кивнул связной, – многие сюда приезжают в поисках заработка, но это получается далеко не у всех и не сразу. А такие дома стоят недёшево, вот и стоят они, ждут своего хозяина. Если брать комнаты подешевле, то там, скорее всего, ничего отыскать не получится.

– Может, портовый квартал? – поинтересовался я. – Мне вполне подойдёт, да и вид там красивый. Не готов я пока жить среди господ.

– Ну, там есть несколько вариантов, – задумался Мыш, – правда, они будут несколько дороже. Сами понимаете, вид и всё такое, плюс шаговая доступность к порту. Многие торговцы скупают там дома.

– Мне хватит денег? – в очередной раз уточнил я.

– Да, подъёмные у Лис приличные, – кивнул тот. – Мы с братом, на свои выкупили квартиру полностью.

– А где вы живёте?

– Теперь я живу один, – ответил он. – Брат исчез около месяца назад, его все считают мёртвым, да и я, в общем, тоже. А квартира у меня в обычном городском квартале, там же, где и у большинства жителей города.

– Так может быть, мне лучше тоже там себе место поискать? – ухватился я.

– Боюсь, это невозможно, господин, – улыбнулся Мыш, – Я уже говорил вам, что такие комнаты все давно заняты. Да и указание было совсем иное.

– Ладно, тогда пошли в портовый, – отмахнулся я, хотя предпочёл бы жить среди обычных людей.

Дом снова оказался слишком большой для меня одного, но другие были ещё больше. Связной быстро сбегал в управление, оставив меня у порога, и притащил с собой какого-то человека, который оказался нотариусом. Он быстро что-то посчитал, назвал сумму, которую тут же вручил ему Мыш. Затем раскрыл папку, извлёк уже заготовленный заранее договор и записал меня, как арендатора. Причём, обычное имя Влад его вполне устроило: ни документов, ни каких-либо других уточняющих вопросов он не задавал.

Я взял типовой бланк договора, проверил всё, что он там нацарапал тонким пером и поставил подпись. После чего получил ключи и указание: «Не забывать вносить плату каждую четверть лета».

Мыш отдал мне кошель и распрощался, на этом его работа закончилась, но только та, что касалась меня.

Я бродил по комнатам и совершенно не понимал, что делать дальше. Как обживаться, чем себя занять, с чего вообще начинать? Сейчас, я как никогда поминал нехорошими словами Молота, который однажды рассказывал мне о своём видении свободы и оказался чертовски прав.

Всё то время, что я принадлежал Дарию, моя жизнь была понятна. Я просыпался, завтракал, тренировался, обедал, ужинал, бился на арене и не думал о том, чем буду заниматься завтра. А что сейчас? Да, вот она, свобода, а что с ней делать дальше? Благо мне хоть жильё и денег дали.

Я вернулся к парадному входу и вытряхнул содержимое кожаного мешочка. На тумбу упало три десятка золотых монет, около семи десятков серебряных и несколько чешуек меди.

Много это, или мало? За дом в два этажа, с тремя спальнями, туалетом, ванной, столовой, кухней, подвалом и несколькими комнатами для прислуги, я отдал двадцать серебряников. Плата вносилась за целую четверть. Впрочем, семь десятков серебра являлись сдачей с золотой монеты.

Я сгрёб содержимое обратно в кошель, поднялся в одну из спален на втором этаже, затем осмотрел две другие и, махнув рукой, с зажатым в ней кошелём, занял первую от входа. Её окна выходили на реку, и вид был действительно красивым. Открыв ящик в прикроватной тумбочке, я ссыпал в него все монеты, затем отсчитал десяток серебром, все медные чешуйки и один золотой, положил всё это в кошель и отправился на улицу.

До рынка я добрался быстро, дом от центра был пятнадцатым по счёту.

Почти у самого края я остановился в нерешительности. А мне точно нужен раб или рабыня? Хотя с другой стороны, пусть лучше этот человек будет жить у меня, чем попадёт к какому-нибудь уроду.

Махнув на все предрассудки, я пошёл вдоль сцепленных между собой людей. Ощущения не самые приятные, тем более, что ещё утром я сам носил ошейник, а сейчас вот собираюсь купить человека, как какую-то вещь. Но так я буду чувствовать себя уютней в этом огромном доме, где от моих шагов гуляет эхо под потолком.

Взгляд задержался на девушке. Красивая, молодая, примерно моего возраста. Нет, я же не жену себе выбираю. Иду дальше, бегло осматривая полуголых людей, как вдруг что-то привлекло моё внимание.

Остановился, попытался вернуться и вдруг понял: женщина, почти старуха – вот кажется то, что мне нужно. Я подошёл ближе и всмотрелся в её глаза.

Взгляд строгий, но не так, чтобы сильно, возможно, она работала управляющей, типа Скама. Она вроде и смотрит на меня, но как-то мимо, значит, в рабстве не так уж и мало, знает порядки и не мешает себя оценивать. Я взял её за руки и посмотрел на ладони. Грубые, с хорошими мозолями, работающие.

– Господин интересуется? – тут же подсутился продавец живого товара. В этот момент я вспомнил себя, вот так же стоящего в сцепке с другими рабами, в то время пока Дарий осматривал меня и торговался с продавцом. Как его там звали? Грэм? Теперь я делаю то же самое – по спине пополз неприятный холод.

– Сколько? – сухо спросил я.

– Прекрасный выбор, господин, – забежал глазами он, – Она была в трёх очень знатных семьях и все дети, которых она воспитывала, выросли очень хорошими людьми.

– Сколько? – повторил я свой вопрос.

– Ну, если учитывать специфику товара, её образованность и грамотность, – продавец опять пустился в перечисление достоинств рабыни, – то думаю, не меньше десяти серебром.

– Даю пять, – холодным голосом ответил я.

– Господин, видимо, не понимает всю ценность этой рабыни, – хотел снова запустить рекламу тот.

– Четыре, – снизил цену ещё на один серебряный.

– По рукам, – тут же плюнул он и быстро отстегнул ошейник, чтобы нацепить новый.

Я отсчитал четыре монеты и поманил женщину за собой. Шли молча, пока не покинули рынок, на котором уже скопилось достаточно много народа. Судя по всему, бой на арене уже закончился.

– Как твоё имя? – спросил я женщину.

– Мира, – тут же произнесла она.

Я кивнул и продолжил идти в сторону дома. Когда мы вошли внутрь, я продолжил разговор.

– Живу здесь, въехал только сегодня, – пояснил покорно стоящей в дверях Мире. – Ты будешь заниматься домом и всеми моими текущими делами. Я так понимаю, писать и читать ты умеешь?

– Да, господин, – ответила она, продолжая смотреть мимо.

– Ты можешь смотреть мне в глаза, – позволил я.

– Слушаюсь, господин, – перевела она свой взгляд, но всё равно смотрела как бы сквозь меня.

– Ладно, – отмахнулся я, – привыкнешь ещё. Осмотри дом, реши, чего и сколько нужно купить, затем составь список и передай его мне. Если нужны ещё рабы, то тоже внеси их в перечень. В общем, всё, что необходимо: продукты, бытовые вещи и так далее. Ты поняла?

– Да, господин, – кивнула Мира. – Для начала, мне нужна бумага и чем писать.

– Точно, – засмеялся я, – а у меня этого нет.

– Если вы позволите, могу сделать первые необходимые покупки самостоятельно, – сказала Мира.

– Да, пожалуй, – задумался я. – Сколько денег тебе для этого нужно?

– Думаю, серебряного будет достаточно на покупку вещей первой необходимости, – ответила она, – скорее всего, даже сдача останется.

Я тут же вытряхнул на культию несколько монет из кошель, подхватил серебряную чешуйку и отдал ей.

– Благодарю, господин, – поклонилась она и приняла монету, – список я подготовлю к вечеру.

– Хорошо, Мира, – кивнул я и вздрогнул от стука в дверь.

Мира молча повернулась и пошла открывать, причём сделал это так естественно, что я невольно поразился. Всего четыре монеты серебром за жизнь человека. Да уж, подъёмные у Лис действительно солидные.

– Я смотрю, вы прислушались к моему совету, – усмехнулся Мыш, пройдя мимо Миры. – Тут все ваши вещи, – он протянул мне протез и три насадки, завёрнутые в ветошь.

– Я так полагаю, что Безликий проиграл схватку? – спросил я, зная ответ заранее.

– Совершенно верно, господин, – улыбнулся связной. – Я даже смог немного заработать на этом, – подкинул он на руке тугой кошель, говорящий о том, что там не так уж и мало.

– Ещё что-то?

– Да, вас приглашают на праздник в одну очень хорошую таверну, – немного подумав сказа Мыш, – примерно в середине третьей четверти.

– Хорошо, я обязательно буду.

– Ну, в таком случае обживайтесь, – произнёс он, – не буду вам мешать.

Мира покинула дом вместе с Мышем, получив от меня второй комплект ключей, и я снова остался в одиночестве.

Мой первый день на свободе, а я уже рабовладелец и господин. Жизнь, словно насмехается надо мной, разрушая мои планы и заставляя начинать всё заново. Нужно как-то собраться.

Я стоял на втором этаже и рассматривал спальни. Та, которую я занял, была достаточно просторной, но вот та, что находилась напротив, занимала сразу половину второго этажа. Для спальни столько не нужно, тем более мне.

Думал я недолго, затем вошёл внутрь и принялся вытаскивать всё содержимое в коридор. Здесь я устрою спортзал.

Вскоре появилась Мира и, услышав шум наверху, молча присоединилась ко мне, помогая вытаскивать содержимое и спускать всё это в подвал. Затем она принялась вымывать комнату, а потом плавно перешла и на всё остальное. А я взял бумагу и карандаш, уселся на пол и принялся рисовать снаряды, которые собирался установить в опустевшее помещение.

Глава 2. Первое задание

Дом будто сразу ожил. После того как Мира вымыла его весь, сверху донизу, с кухни донеслись ароматы ужина. За всеми делами и заботами я как-то упустил из внимания, что сегодня даже крошки во рту не было. Однако рабыня приняла решение вместо меня и в первый перечень необходимого, внесла ещё и продукты.

Голодным я, конечно же, весь день ходить не собирался и думал перекусить немного позже где-нибудь в трактире. Само собой, домашняя еда намного лучше, так что капризничать точно не буду.

Ужин больше походил на перекус: яичница на сале, ветчина, купленная на рынке, хлеб и кувшин с квасом. Порция вышла немаленькая, так что я вполне даже насытился.

– Простите, господин, я не успела приготовить нормальный ужин, – начала виниться Мира.

– Всё нормально, – улыбнулся я, – я не собираюсь ругать тебя. Мне нужно отойти по делам, если кто спросит, то я вернусь примерно через полчетверти.

– Да, господин, – поклонилась она, – я успею подготовить вам список.

Я кивнул и вышел на улицу. От этого «господин», меня всё ещё передёргивало. Но я не могу заставить её обращаться к себе иначе, потому что такое вполне может обрушить её мир. Есть некие привычки, которые не стоит исправлять, потому что это не приведёт ни к чему хорошему.

Взять хотя бы мой старый, привычный мир. К начальству положено обращаться по имени и отчеству, есть люди, которые нарушают эти стереотипы, а впоследствии, сами же страдают от панибратского отношения, теряют авторитет и послушность работников. Здесь – всё точно так же.

Нельзя заставлять раба, обращаться к себе на «ты» и выбросить из оборота слово «господин», или «хозяин». Это вбито в них кнутами и выжжено в мозгу. Таких историй тоже хватает: когда добрый хозяин просит говорить с ним на равных, а рабы думают, что это он так над ними издевается, глумится гад, заставляет делать непотребное. Бывало, что на такого хозяина рабы кляузы писали, а он ещё потом удивлялся, мол, за что так, я же как лучше хотел?

А не нужно как лучше, нужно так, как положено. Ты разреши рабу дом покидать, корми его хорошо и этого достаточно. Не стоит лезть против устоявшихся правил, люди в принципе этого не любят.

До таверны я добрался быстро. Площадь давно опустела, люди почти все уже сидели за праздничными столами. Скоро начнётся карнавал и жители вновь выйдут на улицы, заполняя их пением и радостным смехом. Торговцы выкатят свои лотки, чтобы ещё раз утяжелить свою мошну, станут торговать сладостями, вином и уличными закусками.

Откуда я это знаю? Да всё просто – они уже занимают места на площади, а на сцене, которая по совместительству и эшафот, и биржа для аукционов, уже настраивают свои инструменты, прибывшие в Эллон музыканты.

В таверне на входе стоял человек, который пропустил меня без всяких вопросов. Я поднялся на второй этаж и вошёл в комнату, в которой уже находился сегодня утром. Встретил меня там не Глава, видимо он общается с подчинёнными в редких, исключительных случаях.

– Добрый вечер, – поприветствовал я человека.

– Угу, – кивнул тот, – меня будешь называть Клис, я твой непосредственный начальник, если угодно – генерал, понял?

– Да, – подтвердил я его слова кивком.

– Тогда вот тебе первое задание, – протянул он мне лист бумаги. – Читать умеешь?

– Научили, – сухо ответил я. – Что я должен сделать?

– Заставить исчезнуть этого господина, – криво усмехнулся Клис. – А ты чего ожидал?
– Откуда мне знать, – пожал я плечами.

– Короче, это скорее проверка на вшивость, – немного подумав, продолжил тот. – Если всё сделаешь чисто, за следующую работу тебе заплатят.

– Есть конкретные пожелания по клиенту? – тут же включил я профессиональный лексикон, а Клис вдруг приподнял от удивления бровь, пришлось слегка «прикусить язык».

– Да в общем-то нет, – пожал он плечами. – Его жизненный путь должен прерваться до рассвета и всё.

– Где я могу его найти, особые приметы? – продолжал я выяснять о человеке информацию.

– Он, скорее всего, будет сегодня на празднике, – ответил Клис. – Всё остальное – на бумаге. Там даже портрет его имеется. Надеюсь, ты разберёшься.

– Я могу идти? – поинтересовался я.

– Да, ты свободен, – кивнул тот. – Посиди немного внизу, выпей глоток эля для запаха и прикинься пьяным.

– Слушаюсь, – кивнул я и покинул комнату.

Спустившись вниз, я заказал себе небольшой стакан эля у бармена, который находился здесь именно для этого и принялся читать информацию на листке. Выходило так, что этот человек обычный торговец, чем он помешал клану – непонятно. Но и в первом же деле падать в грязь лицом и пытаться что-то выяснить я не хотел. Придёт время, и я узнаю всё, что нужно.

Лицо у клиента самое что ни на есть купеческое: толстые щёки, борода щёткой, нос длинный, с горбинкой, близко посаженные и немного заплывшие глаза. Рисунок выполнен карандашом, но вполне профессионально, будто фотографию рассматриваю.

– Дайте, пожалуйста, огонь и блюдечко, – попросил я бармена.

Тот молча подал блюдо и пододвинул керосиновую зажигалку. Пламя быстро перекинулось на бумагу, я несколько раз перевернул лист, убедился, что он сгорел окончательно и покинул таверну.

На улицу вышел, слегка пошатываясь, и прямой наводкой отправился на площадь, где понемногу уже скапливались люди и звучали первые мелодии со сцены. Побродив немного по площади, я не смог отыскать нужного мне человека и отправился к гостинице, где тот остановился.

В этом месте я уже знал каждый переулок, в котором можно скрыться в тени. Сейчас я стоял в одном из таких и наблюдал за выходом.

Большинство людей, всё ещё сидели за столами и улицы пока оставались пустыми. Я даже задумался, а есть ли смысл ждать клиента здесь? Наверняка он сейчас в каком-нибудь трактире и уже отмечает начало праздника в обществе неприличных девок.

Время шло, а я так и продолжал стоять в темноте, наблюдая за гостиницей. Возможно, это моё чутьё подсказало, что не следует уходить и вскоре люди повалили наружу, заполняя проспект. Затем появился и тот, кто мне нужен. Шикарная рубаха, расшитая разноцветными нитями, яркие штаны, на пальцах увесистые перстни, явно не из дешёвых. Но вот был он не один.

Вместе с ним из двери вышла женщина с хорошим избыточным весом и большой родинкой на подбородке, и двое ребятишек, которые разодеты ещё пестрее своего отца. Как только они миновали проулок, в котором я находился, и слились с толпой, я отделился от темноты и последовал за ними.

Народу на площади знатно прибавилось, словно в рыночный день. Все хохотали, громко разговаривали, и поэтому музыки со сцены практически не было слышно. Однако исполнителям было плевать и они всю бацали по струнам, барабанам и даже тянули меха на маленькой гармошке, что-то задорно при этом напевая.

Мимо пронеслись целой кучей дети, держа в руках разноцветные, одноразовые поделки из картона.

Клиент взял у торговца два бумажных стакана с вином, купил разноцветную карамель детям и как ледокол устремился вглубь толпы. Я спокойно двигался следом и перебирал всевозможные варианты в голове. Слишком мало времени на подготовку, плюс постоянная близость жены и детей. Однако, праздник только начинается и решение обязательно найдётся.

Будь у меня чуть больше времени – я бы подготовил яд, а затем, незаметно оставил царяпину на руке или бедре. Да всё что угодно можно было придумать, но вот так, сочинять на ходу?

Неплохой момент представился возле сцены, когда мне удалось подобраться в толпе вплотную, но я так и не решился. Слишком рискованно, меня смогут заметить и опознать, как убийцу. Можно, конечно, проткнуть стилетом печень, но боюсь, что в этом случае клиент сможет прожить ещё пару дней и к тому же так и не скончаться. Да и условия были даны чёткие. К тому же на моём протезе в данный момент находился крюк, не очень-то приспособленный для нанесения колющих травм.

Чтобы не сильно выделяться из толпы, я всячески изображал из себя пьяного, весёлого парня, хватал за задницы молодых рабынь и размахивал стаканом с клюквенным соком, периодически пытаюсь с кем-нибудь выпить.

Второй шанс подвернулся очень удачный, когда клиент что-то сказал жене на ухо и направился в тёмный проулок. Зачем в него собирается подвыпивший мужик, понять было несложно. Возле временных туалетов на площади стояли такие очереди, что выйдя из него, можно было снова пристраиваться в конец. Потому как, если снова захочется по нужде, то есть все шансы не донести. Основная очередь состояла из женщин, а мужики, в большинстве своём, оккупировали тёмные переулки.

Я медленно двинулся вслед за купцом, стараясь не сильно выпадать из потока. Рука скользнула к протезу, на котором был закреплён крюк, фиксатор высвободил его из захвата и он уже в моей левой руке, готовый в любой момент поразить клиента.

Тот вошёл в переулок, осмотрелся, оттопырил штаны, упёрся рукой в стену и зажурчал. В этот самый момент в проулке появился я и, как специально, – ещё один жаждущий опорожнить свой мочевого пузырь. Крюк пришлось вставить на законное место и пристроиться мочиться неподалёку.

Вскоре я снова размахивал стаканом и всюду преследовал купца, двигаясь за ним на приличном расстоянии.

В один из таких моментов удалось стянуть у шашлычника нож, который тут же был спрятан под одежду. Теперь не нужно было думать о том, как убить клиента небольшим крюком, который больше подходит под бытовые нужды.

Очередной шанс представился ближе к полуночи, когда стрелки часов уже подоברались к началу первой четверти. Люди стали поздравлять друг друга с наступлением нового лета, а затем началось очередное, неожиданное для меня шоу – салют. Не в привычном нашем понимании, но он был не менее прекрасен.

Толпу отодвинули на безопасное расстояние и принялись кидать расплавленный металл в глухую стену одного из зданий. Всё это под эпичную музыку и костюмированное шоу.

Люди перестали обращать внимание на то, что происходит вокруг – все уставились на брызги металла, которые шапками разлетались от стены. Гремели барабаны, кричали от восторга дети, а украденный, обоюдоострый кортик погружался в тело торговца со спины.

Едва погас очередной сноп искр, а улицы заполнил восторженный крик и аплодисменты, я одним быстрым и точным движением пробил ему лёгкое и сердце. Он умер тихо, даже не успев ничего понять, а я сделал шаг в сторону и продолжил восхищаться салютом, что-то кричать и размахивать картонным стаканом, брызгая соком на стоящих вокруг.

Купец рухнул на мостовую буквально через пару секунд после смерти, вначале вытянувшись всем телом, а затем сложился, как мешок с дерьмом.

Жена даже не заметила, что произошло, и обернулась к нему с каким-то вопросом, а вскоре раздался её крик, который начал привлекать внимание толпы.

Пока любопытные сбивались в кучу, вокруг несчастной вдовы, я уже спокойным шагом, продолжая потрясать стаканом и поздравлять с новым летом всех вокруг, направлялся к портовому переулку. Здесь тоже проходил праздник, играла музыка с палубы пришвартованного у набережной корабля, гуляли и веселились люди. Многие закрывали лицо масками, смеялись, кричали и обнимали друг друга.

– Вы вернулись, господин, – выглянула Мира на звук хлопнувшей двери.

– Да, Мира, – ответил я, – Если хочешь, можешь пойти погулять, – кивнул я головой на дверь.

– Это веселье для молодых, – покачала головой женщина. – Где вы так испачкали свою одежду, господин?

– Да там, – махнул я в сторону улицы, – пьяные все ходят, машут вином.

– Давайте я застираю, – предложила она.

– Ты будешь удивлена, Мира, но мне не во что переодеться, – улыбнулся я. – Сходи утром в лавку и купи мне одежду.

– Да господин, – слегка поклонилась она, – Я приготовила вам лёгкий ужин и список, они в столовой.

– Хорошо, Мира, иди спать, я проверю, – отпустил я рабыню.

Она поклонилась и исчезла за дверью, ведущей в подвал, а я прошёл в столовую. Рука сама нащупала язычковый выключатель на стене и несильно яркий свет залил помещение. На столе стоял чайник, под матерчатой салфеткой обнаружили бутерброды всё с той же ветчиной и перечень необходимого, написанный ровным, старательным почерком.

В целом всё, что там было написано, на самом деле требовалось в доме. Ничего лишнего и какой-то отсебятины. Позабавили лишь строки: «...один раб мж. сильный, одна рабыня жн. молодая». Ну раз надо, значит надо, будем искать.

Я погасил свет и поднялся в спальню, скинул с себя забрызганные соком вещи и улёгся в кровать. Сон не шёл. Я постоянно ворочался и никак не мог удобно устроиться. Затем плюнул на всё, спустился на жёсткий пол и тут же провалился в сон.

Утром меня ждал очередной сюрприз. Я по привычке проснулся рано, натянул штаны и хотел было выйти в соседнюю комнату, чтобы размяться, как меня прямо у двери поймала Мира с ведром в руках.

– Я приготовила вам ванну, господин, – произнесла она. – Не ожидала, что вы так рано просыпаетесь. Сейчас волью пару вёдер холодной воды и можно мыться.

– Не беспокойся, она успеет остыть, – сказал я и ушёл в пустую комнату.

Всю следующую неделю меня не беспокоили и не трогали, словно забыли совсем. Я бегал по городу, решая бытовые вопросы. Вначале пытался отыскать требуемых рабов, но, как оказалось, невольничий рынок работает только раз в месяц. Затем я сделал несколько заказов у Рофа и в кожевенной мастерской. Особенно меня интересовали крепежи для насадок к протезу.

Роф, к слову, был очень удивлён моему появлению и ещё больше удивлён отсутствию ошейника.

– Мне сказали, что ты сложил голову на арене, – прогудел он, когда я появился у ворот кузницы.

– Не спрашивай, Роф, всё очень сложно, – покачал головой я. – Прости за Моню, я не хотел, чтобы так получилось.

– Жаль, конечно, дурака, хороший из него мастер получился бы, – вздохнул тот и отвесил леща новому детине-помощнику. – Не то что этот, увалень. А ну, шевелись давай, не видишь – заказчик пожаловал, неси уголь бегом и разведи огонь в горне!

Парень вжал голову в плечи и мухой вылетел за дверь, откуда тут же долетело чертыханье и грохот вёдер.

– Вот, – с улыбкой протянул я ему лист с эскизами, – в общем ты уже всё это делал. Я хочу пару дополнительных насадок на протез. Ну и вот такие клинки нужны – без рукоятей, баланс – ровно по центру.

– Я умею ковать ножи для метания, – прогудел Роф. – Когда тебе это нужно?

– Как сможешь, не к спеху пока, – пожал я плечами.

– Закончу через два дня, – немного подумав ответил он. – С тебя по серебряному за каждый.

– Идёт, – согласился я. – Ты не знаешь, Тирол сможет изготовить для меня тренажёры по эскизам?

– Этот старый чёрт может творить волшебство с древесиной, – усмехнулся Роф. – Иди, он будет рад тебя видеть.

Он не ошибся, с Тиролом мы проторчали в мастерской до самой темноты. Ему было всё равно на гладиаторские бои, а вот свою работу он очень любил. Когда я появился к нему без рабского ошейника – он был несказанно рад. Как-то само собой он решил, что его сняли с меня за победу в турнире, и я не стал его переубеждать.

Работы я подкинул ему достаточно много и выполнить заказ он обещался к концу следующей недели, а заодно прислать мастеров, которые всё установят и смонтируют. За все хлопоты он взял с меня десять серебром. Почти столько же я заплачу Рофу, но его изделия смогут поместиться у меня в кармане.

Жизнь начинала приносить мне удовольствие. Удалось быстро вписаться в её ритм и адаптироваться к свободе.

Удивительно, сколько всего может сделать женщина, которая постоянно занимается хозяйством. За неделю мой дом преобразился, засиял и наполнился жизнью. Если въезжал я в заброшенное строение, покрытое пылью, с затхлым запахом, который, казалось, впитался в стены, то сейчас его было не узнать. Окна отмыты так, что, кажется, будто стёкла в рамках отсутствуют.

Запах стал свежим и по вечерам наполнялся запахами, идущими с реки. Я любил на закате наблюдать за жизнью в порту, она успокаивала и умиротворяла. Белые паруса, словно облака на высоких мачтах, лодочки рыбаков с удочками и сетями, крики чаек и лёгкий запах тины. В такие моменты я вспоминал Лему, её прах сейчас стоял на полке, напротив окна. Я выкрал его ночью, чтобы не отвечать на кучу вопросов. Придёт время и все они узнают, что я жив, но пока рано.

Выкрасть прах было совсем несложно, особенно, если учесть то, что я знал каждый камень в доме Дария.

В один из таких вечеров ко мне снова пожаловал Мыш. Я увидел его ещё в окно, потягивая горячий чай, сидя на подоконнике.

– Входи, Мыш, – крикнул я ему в открытое окно, – я сейчас спущусь.

Вскоре хлопнула дверь, связной осмотрелся вокруг, что-то пробормотал и снял обувь, хотя чистота на улицах этого и не требовала, но это было приятно для меня.

– Здравствуй, – поприветствовал его я.

– И вам здоровья, господин, – кивнул он в ответ. – Я смотрю вы обживаетесь.

– Стараемся, – усмехнулся я, – меня снова хотят пригласить на ужин?

– Нет, – покачал он головой, – с вами уже познакомились и остались весьма вами впечатлены. Просили передать вам конверт, – он протянул мне свёрток. – Сказали, вы знаете что с этим делать.

– Чаю? – предложил я.

– Не откажусь, господин, – потупил взгляд он, – весь день на ногах, маковой росинки во рту не было.

– Мира, – позвал я рабыню, – накорми гостя.

– Слушаюсь, господин, – поклонилась она и ушла на кухню.

– По вам теперь и не скажешь, что вы бывший невольник, – усмехнулся Мыш. – Простите мне мою дерзость, – тут же добавил он.

– Ничего, я тебя понимаю, – улыбнулся я, – пройдем в столовую.

Мы уселись напротив друг друга, я сделал небольшой глоток чая и посмотрел на гостя.

– Есть особые пожелания по клиенту? – поинтересовался я.

– Да, – немного смутился тот и кинул быстрый взгляд в сторону кухни. – Там всё написано, – указал он кивком на конверт.

– Замечательно, – улыбнулся я, – По оплате тоже всё там?

– Да, как обычно, – пожал плечами Мыш.

Вскоре Мира накрыла на стол и мы вместе поужинали, не с рабыней, конечно, – она ела отдельно, на кухне. Затем связной откланялся и покинул дом, оставив меня наедине с конвертом.

Я поднялся наверх, зашёл в спальню и вскрыл его. На этот раз там оказалось два листка, исписанных с обеих сторон, на последнем прилагался портрет цели. Им был достаточно знатный господин, который должен был исчезнуть, от слова совсем. Не просто умереть, а пропасть без вести, чтобы ни у кого не возникало лишних вопросов. Цена за его голову была значительной, десять золотых монет. За неделю я не потратил и третьей части подъёмных. Пожалуй, нужно уточнить стоимость этого дома на продаже.

Срок исполнения определили в две недели.

– Ну что же, значит, пора за работу, Безликий, – пробормотал я.

Видимо, у меня на лбу написаны мои таланты, раз и в своей новой жизни я оказался на той же должности, что и в прошлой. Но это не плохо, по крайней мере, я точно знаю что делать. Теперь да.

Глава 3. А что с Яргом?

Как же он злился. Он давно чувствовал, что в клане недовольны, но чтобы вот так?

«Выкинуть его, как кога на улицу, который нагадил в доме. Старые пердуны, которые и забыли давно, что значит пускать кровь. Им не понравилось, что я убил эту суку. Да какая им разница? Она никто и этот безродный ублюдок тоже.»

Только эти мысли и были в его голове, когда он выходил на арену. Он резал человека в одежде Безликого и видел в нём оригинал.

Затем он вынужден был уехать в совершенно другой город. Его проводили на поезд, который ехал несколько часов, значит, очень далеко. Скорее всего, в другое королевство, подальше от владений Императора, но всё равно под его крылом. Ну да, в самое сердце владений Куниц, в столицу.

Именно её Ярг увидел, когда сошёл с поезда и встречающая повозка принесла его в Тавию. Королевство, где обосновался клан. Ему он не нравился, в основном потому, что им правила женщина, хотя и название тоже восторга не вызывало. Да, именно так, не тот человек, что выступал перед советом и называл себя Главой, он всего лишь заместитель и жалкий червяк, готовый на всё ради этой женщины.

Ярга никто не сопровождал, но он и сам прекрасно знал, куда нужно идти, даже эта повозка была лишней. За столько лет работы на кланы, кто угодно будет знать расположение конкурентов. Именно так его воспитали и иначе Ярг никогда не считал. Есть только один клан – твой, все остальные преследуют исключительно свои интересы. Но его вышвырнули, отказались, словно и не воспитывали целых пятнадцать лет, отдали чужакам. Хотя такие ли они чужие?

За это он ненавидел всех и в первую очередь этого выскочку Безликого. Откуда он только взялся. Его первый бой, Ярг запомнил на всю жизнь: очень яркий, быстрый, в его движениях уже чувствовалась грация хищника, хоть и выглядел он котёнком. И ещё он запомнил то, как Безликий обманул его, когда сумел остаться единственным живым и продолжить сражаться.

Когда к Яргу пришли представители Императора и попросили выступить с новичком, он даже рот открыл от удивления. Ему? С новичком, у которого иммунитет?

Это даже позабавило. Ярг считал, что выиграет этот бой, даже не напрягаясь, но щенок начал огрызаться. А на арену вышел в таком виде, что он не знал, смеяться ему, или плакать. Вот только толпа чуть ли не писалась от восторга, увидев этот костюм.

А дальше началась такая слава, что на свой предпоследний бой, Ярг выходил и слышал свисты и недовольные возгласы публики. А ведь такого раньше никогда не было. Его любили всегда, столько, сколько он себя помнил на песке. Лучший боец в школе, лучший на арене, лучший в клане. Своего первого гладиатора он убил ещё в тринадцать лет и после этого шли только победы.

Как этому безродному ублюдку удалось завоевать публику? Ярг тоже бросал на трибуны отрубленные конечности, правда, уже после того, как это сделал Безликий. Здесь Яргу даже понравилась идея.

– Добрый день, господин, – поприветствовал его человек на входе.

– У себя? – сухо спросил Ярг, кивнув головой на лестницу.

В ответ получил вежливый кивок.

Ярг поднялся по лестнице, вошёл в общую залу и толкнул неприметную дверь в стене. Затем спустился по каменной лестнице вниз, нужное ему помещение находилось под зданием, мало того, оно было даже глубже подвала.

– Здравствуй, Мама, – поздоровался он с женщиной, которая сидела над бумагами.

– Подожди минуту, Ярг, – посмотрела она на него поверх очков и указала тонким, металлическим пером на стул.

– Нет, мама, не подожду, – тем не менее присев, сказал он, – может быть ты объяснишь мне, что происходит?

– Происходит то, сынок, – последнее слово, она будто выплюнула, – ты зарвался, вот что! Ты не контролируешь свои поступки.

– Что же я такого сделал? – Ярг поднялся со стула и подхватив кувшин со стола главы клана, а это была именно она, та самая женщина, из-за которого он недолюбливал Куниц. – Убил безродную сучку? Да мы и похлеще судьбы вершили и заставляли исчезать целые семьи.

– Эти люди исчезают не просто так, – ответила женщина. – Ты едва не попался. Ты хоть понимаешь, что это могло за собой потянуть? Император с самых первых дней под нас всех копает.

– Он старый болван, – отсалютовал Ярг кубком, – ещё пара лет и твой Император выживет из ума.

– Нет, Ярг, ты совсем идиот, – вздохнула глава. – Теперь ты работаешь здесь и радуйся, что я успела тебя выкупить.

– Ты ещё не думала о том, как проведёшь свою старость? – с наглой улыбкой спросил Ярг.

– Даже не надейся на это, – откинулась она на спинку стула. – Будешь мне здесь воду мутить, я тебе лично горло перережу.

– Приятно знать, что ты в порядке, – с серьёзным видом ответил сын. – Только я не тот, что был раньше. Хотя откуда тебе об этом знать, ты же избавилась от меня.

– Бедный ребёнок, ха-ха-ха, – звонко рассмеялась она, – если бы я не платила Лисам за твоё обучение, кем бы ты стал? Не забывай, с кем ты говоришь, – голос матери вмиг стал ледяным. – Выполняй свою работу и не путайся под ногами.

– Вино прокисло, – Ярг залпом допил остатки и поставил пустой кубок на стол, а кувшин бросил на пол, разлив содержимое на ковёр.

Женщина посмотрела ему вслед и покачала головой, затем позвонила в колокольчик. Буквально через несколько секунд в кабинет заглянул человек, который вёл разговор от лица Главы клана Куниц. Он всегда ведёт переговоры за госпожу. Раньше всё было иначе, но однажды она лишилась ног. Нет, они были на месте, вот только ходить отказывались. И всё это началось с рождения Ярга, он едва успел родиться, а уже изувечил собственную мать.

Отец ушёл сразу, а ребёнка она едва не задушила. Что её тогда остановило – непонятно, но о том решении Глава давно устала жалеть. Вскоре Ярг покинул мать и стал воспитанником клана Лис. Это было не спонтанное решение, таким образом удалось заключить союз – мир, который был нужен и важен.

А теперь он изгадил всё. Даже там, где казалось невозможно ничего испортить.

– Госпожа Янга, вызывали? – спросил человек, называющий себя Главой, а по факту являющийся заместителем.

– Да, Гросс, – кивнула женщина, – присмотрите за Яргом, я ему не верю.

– Я приставлю к нему людей, госпожа, – ответил человек и вышел.

Ярг уже поднялся наверх и покинул резиденцию клана. Выйдя на улицу, он даже не стал соблюдать никаких мер конспирации, все они казались ему идиотскими.

Связной сам придёт к нему домой, иначе за что ему платить, если не может выяснить даже такую мелочь.

Он подкинул на руке тугой кошель, в котором находилось никак не меньше пары сотен золотых и отправился искать себе дом. Здесь свободных поместий было в достатке. А он не привык мелочиться, деньги были всегда, иногда он даже не успевал их потратить.

Хорошими бойцами не становятся просто так, для этого действительно нужно много тренироваться, соблюдать диеты и хорошо спать. Так что времени потратить мамины запасы, не всегда хватало. Такие кошелек приходили трижды в четверть, скопилось немало, даже при учёте того, что из них половину всегда забирали Лисы. В раннем детстве они были просто не нужны, а когда стала понятна их ценность, количество денег уже перевалило за отметку, когда их можно потратить.

Возможно, Янга покупала таким образом совесть, но ему было плевать.

Дом он подыскал шикарный, в два этажа, прямо на берегу реки, напротив королевского куска. С собственным пляжем, винным погребом и огромным куском земли. За него пришлось отвалить пару тысяч золотом, но он того стоил. Ярг даже не торговался, просто выписал доверенность на нужную сумму.

Самое приятное было то, что рабы уже имелись в наличии и не нужно было самому бегать по рынку и покупать этих животных.

Связной прибыл к вечеру, хотя с момента посещения клана не прошло и половины четверти. Бой на арене и дорога заняли почти весь день – хотелось поскорее разделаться с делами и отдохнуть.

– Как добрались, господин, – слегка поклонился связной.

– Долго, – ответил Ярг. – Давай к делу, что там у тебя?

– У вас хорошая хватка, господин, – улыбнулся тот и протянул конверт, Ярг даже не взглянул на него, бросив на столик у входа.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Шило, – снова поклонился тот.

– Передай послание, Шило, – задумчиво произнёс Ярг. – Скажи, что я жду всех желающих у себя в гостях. Разнеси это по всей сети.

– Слушаюсь, господин, – ответил связной. – К которому часу?

– Мне всё равно, я уже начал, – усмехнулся тот и сделал глоток вина. – А скажи ещё вот что, нормальные девочки есть в этом городе?

– Сколько угодно, – плотоядно улыбнулся Шило, – я приглашу самых лучших.

– Угу, – кивнул Ярг прямо во время большого глотка.

Везде есть люди, которые не брезгают погулять на халаву и кланы – не исключение. Правящая верхушка тоже не лишена подобного греха, а у многих есть такие скелеты в шкафу, что даже Ярга иногда передёргивает.

Гостей собралось не так уж и много, если сравнивать с тем, что происходило в Эллоне. Всего пять десятков человек, но он только приехал и ещё не оброс нужными знакомствами.

Вначале было даже как-то скучно. Многие стеснялись и не понимали, как нужно себя вести, пока хмель окончательно не завладел их разумом. А дальше – дело техники, привезли шлюх, выбрали на улицу и закатили знатное веселье. Но не ради оргии он собирал людей, Ярг очень редко делал что-то просто так.

Именно здесь, во время неспешной беседы на рассвете, когда остались самые сильные, он завёл нужные знакомства. Его научили многим вещам, например то, как устроить переворот в королевстве, если монарх вышел из-под контроля. Нужно просто внимательно слушать и впитывать знания, в них – истинная сила.

Уже выйдя из дома, принадлежащего клану, он всё решил. На побегушках у этой безногой суки Ярг не останется, всё это принадлежит ему по праву рождения. А когда он доберётся до вершины, придёт время и Лис, они ответят за то, что так обошлись с ним.

И вот тогда, уже ничто не спасёт этого безродного ублюдка.

– Вот, я тоже считаю, что мы слишком уж много работаем, – пьяным голосом, ничего не стесняясь произнёс человек, по имени Вóлкан, – Я за прошлую четверть проехал шесть королевств, представляете? И что я за это получил? А ни хрена! И не я один такой.

– Всё потому, что мы обязаны кланяться в ноги бабе, – подначил его Ярг.

– Она твоя мать, – удивился Шило.

– Она только родила меня и всё, – усмехнулся тот, – это не даёт ей право мной командовать.

– А знаешь, вот я с ним согласен, – толкнул связного Волкан, – баба не должна править мужиками, это – противоестественно.

– Если вы думаете, что я несогласен, то заблуждаетесь, – подал голос третий человек, Генерал Гретис, – Меня порядком достали её месячные с перерывами на обкуривание опиумом. Но мы все знаем правила: пока Совет не скажет своё веское слово, мы будем терпеть её.

– О да, нам придётся до конца своих дней сидеть под её каблуком, – захохотал Ярг. – Так выпьем же за нашу горькую судьбу.

Разговор длился долго и Ярг успел распалить достаточно недовольства в их мозгах. Однако, для ответственного шага этого было слишком мало, это всего лишь начало, первые шаги, но они уже заложены. Семя будет прорасти и, в конце концов, перейдёт в скрытую ненависть и эти трое станут распространять заразу.

Шило, ведь он связной, он знает каждого в клане, в его руках информация. Волкан, воспитан как дипломат: он покупает и продаёт людей, выводит королевства на конфликты и покупает перемирия. А Гретис – генерал ликвидаторов, – тот, кто решает вопросы там, где не справляется дипломатия.

Основа, костяк и отныне они в руках Ярга. Он богаче их всех вместе взятых, а теперь, ещё и друг. Гретису – двадцать пять и генералом он стал в восемнадцать, его воспитывали точно так же, как Ярга. Почти двадцать два Волкану и только Шило здесь самый старший, ему тридцать четыре года.

Он же самый недовольный из всех, потому что работает на этом посту всю свою жизнь, а место генерала связи занял семнадцатилетний пацан. Но он пока ещё боится открыто признать это, боится меня, боится Гретиса, но очень жаждет попасть в нашу тусовку.

Ярг посчитал вечер удачным, обстоятельства складывались наилучшим образом, он и поверить не мог, что в подобные разговоры втянутся именно эти люди. На счёт Шило он не сомневался, но вот Гретис оказался приятным сюрпризом. Волкан – политик, его не понять с первого слова: скользкий, в разговорах маневрирует так, что не ухватишь. Однако под конец завёл такие откровенные речи, что Ярг только диву давался.

До конверта он добрался лишь к обеду следующего дня и вместо того, чтобы прочесть содержимое, сжёг его.

Примерно неделю он придавался отдыху и размышлениям. Нет, гостей за это время больше не собирал, вино только за обедом и в самых малых количествах. Вместо шлюх – физические и умственные нагрузки, которые позволили выстроить относительно хороший план.

Он был так прост, что практически гарантировал успех задуманного. Единственное, что сдерживало, это время и шаткое положение в клане.

Ярг даже пожалел о том, что сжёг конверт, так и не вскрыв его, но это тоже было частью плана. Всего-то нужно выбить из равновесия маму, заставить её психовать, злиться на избалованного ребёнка, пока он плетёт свою паутину. Мама будет видеть только Ярга и упустит из вида нарастающее недовольство, которое, в свою очередь, будет усугубляться ещё и особым вниманием к сыну.

А когда эта чаша раскачается и начнёт постепенно выплёскивать содержимое, вот тогда он и дёрнет за нужные ниточки. Но пока рано, вначале её нужно заполнить.

Нужно ещё кое-что, а точнее, кое-кто: свой человек в Совете, но как подобраться к этим старикам? Здесь у Ярга имелся пробел. И он молотил груши, избивал рабов, изводил сам себя, но нужного ответа так и не нашёл. Требовалась какая-то деталь, всего одна, чтобы пробудить их интерес.

Деньги? Так они их мало интересуют. Власть? Она и так безгранична. Тогда что?

К концу недели явился Шило и передал приказ предстать перед Главой и правлением. Они вместе посмеялись: обсудили её неподобающую манеру поведения, даже тему недотраха зацепили, однако Ярг отправился на аудиенцию.

На этот раз мама решила отчитать его при всех генералах и встреча прошла в официальной комнате на втором этаже. Он веселился в душе, но своё лицо не менял на протяжении всего разговора. Так и стоял с надменным видом, будто всё, что говорилось, не имело к нему совершенно никакого отношения, а затем, поклонился и молча покинул помещение.

Очередной конверт он получил у дверей, но теперь пришлось его вскрыть и прочесть содержимое. Работа была абсолютно непыльной, всего-то и нужно, что убрать нового любовника жены короля. Он вполне мог бы и сам справиться с этой задачей, вот только всегда есть нюансы.

Например, этот был не просто фаворитом, но и сыном очень влиятельного вельможи из соседнего королевства. А так как война между ними прекратилась абсолютно недавно, да к тому же рогатый монарх едва её не продул, то вопрос этот был крайне щепетильный.

Как и где глупая женщина познакомилась с этим человеком – вопрос десятый. Ярг даже не удивился бы, если это целенаправленное, точно просчитанное мероприятие. Да, им пришлось отступить и не без помощи действий Волкана, но каково это, когда из твоих рук вырывают победу? А так – будет повод отомстить, забрать своё по праву.

Однако и король Тавии не мог терпеть подобное оскорбление и выставять себя на посмешище, ведь это позор. И что оставалось делать, как не обратиться к совету и оставить высокооплачиваемый заказ на горе-любовника. Якобы, это дело клана, не моё.

Лично Яргу было смешно смотреть на всю эту возню и он решил слегка подкорректировать задание. Нет, в целом ничего особенного, парень умрёт, всё как полагается, но вместе с ним умрёт и королева. Он бы вообще на месте власть держащего, давно перерезал ей глотку и перестал волноваться за постоянные измены с её стороны.

Вот только он же её любит. А как же дети, они могут возненавидеть отца за это?!

Жалкие, ни на что не способные люди и кто только дал им право управлять, если они свои личные дела в порядок привести не в состоянии.

Место встречи голубков он выяснил мгновенно. Достаточно было поспрашивать в высшем обществе, всего каких-то пару балов, посредственный трах со знатной особой, чьего имени даже не отложилось в памяти и вуаля – даже часы посещений становятся известны. В таком маленьком мире очень тяжело что-либо утаить.

Ярг даже оружия не стал брать. Проникнуть в дом, который они «в тайне» снимали для собственных утех, было проще простого. Встречи специально назначались днём, чтобы имела возможность сослаться на дела и заботы. Только глупцы изменяют супругам по ночам, уходя из постели. Всё-таки в большинстве своём, такие вещи происходят в самый разгар дня.

Мужчину Ярг убил, сломав тому шею, а вот жена короля оказалась той ещё сучкой и он как следует трахнул её, прежде чем перерезать горло.

Затем, Ярг как следует испачкал кровью любовника, вложил в его руки нож, накинул петлю на шею и выбросил в окно. Пусть всё выглядит, как семейная ссора.

Дом он покинул за мгновение до появления стражи, с представителями комендатуры.

– Я не понимаю, чем ты снова недовольна, мама, – с наглым лицом сидел он перед Главой в нижнем кабинете. – Ты сама дала приказ решить проблему, я её решил. Кстати многие генералы сочли мой метод более правильным.

– Иногда мне не верится, что ты мой сын, – покачала головой Янга. – Откуда в тебе столько спеси?

– Хм-м, даже не знаю, – нагло улыбнулся он. – А ты уверена, что не от тебя? Говорят, мой отец ползал перед тобой на коленях, когда ты нашла его.

– Пошёл вон, – ответила Глава Куниц и отвернулась от собеседника.

– Покури опий, мама, она снимет боль от твоей язвы, – с усмешкой произнёс Ярл и покинул кабинет.

– Нужно было придушить тебя ещё тогда, – глядя на дверь произнесла Янга и достала тонкую трубку из ящика стола.

Её снова мучила эта боль в нижней части спины, словно раскалённый нож находился в позвоночнике. Опий действительно помогал, но проходило пару недель, и боль возвращалась снова и снова. А на этот – раз ещё и поставщик задерживает партию.

Как же бесит этот щенок и почему Совет запретил ей убить его? Нет, определённо это нужно было сделать ещё тогда, пока он только и умел, что орать и срать под себя.

Госпожа выпустила синий дым изо рта. В голове сразу появилась лёгкость, боль не ушла, она просто притихла, став ноющей, но теперь её можно было хотя бы терпеть.

Глава 4. Хлопоты Безликого

Я уже второй день наблюдал за клиентом. Его передвижения по городу, дома и трактиры, которые он посещал, люди, с которыми вёл беседы, я фиксировал всё. Теперь я не был зажат в границах одного дома и имел полную свободу в передвижении. Свои плюсы это давало, потому как слежку можно было не прекращать.

От моего любимого, нищего квартала клиент держался подальше, да и что ему там делать? Знатные господа стараются обойти его стороной, дабы не запачкать одежду и репутацию.

Однако два трупа, которые я там оставил, как раз исчезли без следа именно в этом месте, что наводило на определённые мысли. К вечеру второго дня я уже точно знал, где, когда и как смогу лишить жизни этого человека. Оставался вопрос утилизации тела.

Тащить этого бегемота через весь город – идея не самая светлая. Сжигать его негде, потому как в отоплении этот мир не нуждается, а еду готовят на таких печах, что я буду палить его в них по частям не одну неделю. Бросить в реку? Так найдут. Трупы быстро всплывают, да и к реке его ещё дотащить нужно, плюс живот камнями набить и даже это не даст гарантии, что через неделю его раздутая туша не вынырнет где-нибудь на глазах у всех.

Я всё больше склонялся к нищему кварталу и той самой девочке, которая за узелок с едой спрятала двоих так, что до сих пор никто не знает, живы они, или нет. Оставалось два вопроса: как она ворочала тела и куда их дела?

Клиента я довёл до дома, его земля находилась второй от гладиаторской школы Дария, ближе к центру. Когда я проходил мимо, появилось огромное желание заглянуть в гости, поприветствовать старых друзей, но пока я всё ещё не готов отвечать на вопросы.

Конечно же, мой бывший хозяин знает, что я жив. Невозможно, чтобы он не узнал своего лучшего бойца, когда ему выдали тело. Скорее всего, он обо всём догадался. Понял, что это игры кланов и наверняка захочет выяснить, что за секреты хранятся в их сейфах. Вот только я пока не готов.

Сумерки уже опустились на город, в окнах зажёгся свет, уличное освещение имелось только в центре, так что большинство проспектов погрузились во тьму. Самое время покидать своё логово вора и убийцам, вроде меня. Кажется, уже достаточно стемнело и пришло время посетить нищий квартал. Свернув в знакомом переулке, вдруг услышал оклик в спину – ну естественно, ведь я больше не ношу рабский ошейник и теперь некоторые представители ночной братии решили, что здесь есть чем поживиться. Тем более, что жертва, можно сказать, сама плывёт в руки.

– Эй, господин, а ты случайно улицей не ошибся? – прозвучал насмешливый наглый голос.

Я молча повернулся на него и увидел пару оборванцев, совсем ещё мальчишки, как, впрочем, и я. Волосы на затылке зашевелились от ощущения опасности и я, не раздумывая присел и ушёл в кувырок через спину. Дубина просвистела над головой, но не нашла свою жертву, которая уже стояла позади бугая.

Бью ногой в коленный сустав, заставляя припасть нападавшего к мостовой, затем, не опуская ног толкаю в спину, рывок вперёд и футбольный пинок в челюсть. Этот готов.

– Э, парень, ты чего? – удивлённо смотрят на меня балбесы, но разговаривать я не намерен.

Делаю шаг навстречу и оба горе-грабителя тут же пускаются наутёк.

Я перевёл взгляд на тело, и решил проверить его карманы, ну а чего добру пропадать? Если не я это сделаю, так через минуту сами друзья вернутся и займутся чисткой, а затем сделают удивлённый вид, и станут заявлять, что они-то как раз к этому непричастны. Нажива

оказалась скудной: пара десятков медных монет и одна серебряная чешуйка. Ну что ж, с паршивой овцы, хоть шерсти клок.

Я пересыпал содержимое в свой кошель, сунул его в нагрудный карман, который находился внутри жилетки и двинулся вглубь самого опасного места в городе.

Мои подсчёты оказались верны: все местные давно покинули квартал и отправились на промысел, сейчас здесь более или менее безопасно. Та троица, что встретила меня в переулке, видимо тоже двигалась куда-то на свою точку, но тут им попался я. Теперь можно считать их вечер неудачным, раз уж он начался, не пойми как. Воры и грабители достаточно суеверные люди, так что подобные мысли вполне могут появиться в их головах.

Я прошёл по улице до самого пустыря, на котором уже начали собираться невольники. Выходить к ним я не стал, опять же – не хотел встречать знакомых и отвечать на кучу вопросов.

Девочку я так и не нашёл. Постояв немного в задумчивости, отправился в обратный путь, но с тем же результатом. Затем вернулся к тому самому месту, где проводил допросы, спустился вниз, осмотрел тёмное помещение, и так ничего и не обнаружив, снова вышел на улицу.

Может быть ещё рано? В те дни я встречал грязнулю почти под утро.

Махнув рукой, я собрался ещё раз пройти вдоль квартала, в надежде, что мне повезёт. Нет, результат оказался тем же, но я не сдавался, продолжая ходить по улице взад-вперёд. Рабы проходили мимо меня, опустив глаза к мостовой, пара нищих попыталась просить милостыню и шархнулись в сторону от моего раздражённого взгляда.

Вскоре с пустыря ушли все невольники и город окончательно погрузился в тишину. Я прятался в тени и наблюдал, как грабители и воры возвращаются по своим норам. А едва на небе начало сереть, на улицу выбралась та самая девочка.

Она вышла откуда-то из подвала, или цокольного этажа, наподобие того, в котором я производил допрос. Грязное, непонятного цвета платье, в руке, – кажется, тряпичная кукла. Девочка уселась на мостовую и что-то напевая стала играть с ней.

Какое-то ощущение нереальности закралось в мою голову. Вся картина сейчас больше напоминала истории о призраках из Голливудских картин.

Что она делает одна посреди этого места? Почему выбралась наружу именно в это время? Где живёт и где её родители?

Я отделился от темноты и уверенным шагом направился к ней. Девочка заметила меня и хотела убежать, видимо не узнала в господской одежде.

– Постой, это я, – окликнул я её и мой голос разлетелся подобно грому в ночной тишине.

Грязнуля прижала к себе куклу и смело посмотрела мне в глаза, при этом упрямо сжала губы.

– Ты принёс ещё одного человека? – угрюмо спросила она, даже как-то по-взрослому. – А где еда? У тебя очень вкусная еда, не такая тухлая, как у остальных.

– Как тебя зовут? – поинтересовался я присев перед ней на корточки.

– Эй, все называют меня, Эй, – произнесла она.

– А имя у тебя есть? – уточнил я.

– Не знаю, – пожала она плечами. – Ты дашь мне еду? Или я больше не буду прятать твоих мертвецов.

– Ты хочешь есть, да? – спросил я. – Пошли со мной, я накормлю тебя дома, – с этими словами я протянул ей руку, но девочка только сильнее прижала к себе куклу и отстранилась.

– Нет, не трогай меня, – ответила Эй, но без истерики, спокойно.

– А где твои родители? – продолжил я задавать вопросы. – У тебя есть мама или папа?

– Нет, я взрослая, мне не нужны мама с папой, – покачала она головой, – дай мне еду.

– Пойдём со мной, я дам тебе столько еды, что ты лопнешь, – улыбнулся я. – Не бойся меня, я не сделаю тебе плохо.

– Я тебя не боюсь, – с вызовом посмотрела она мне в глаза, – только не трогай меня.

– Хорошо, хорошо, – поднял я руки к груди, тем самым показывая, что не собираюсь к ней прикасаться.

Мы шли по совершенно пустым улицам, небо стало серым и город проступал на его фоне тёмными силуэтами домов. Всё вокруг казалось каким-то нереальным и странным. Если бы нас сейчас кто-нибудь увидел, то непременно шарахнулся бы в сторону – настолько жутко мы смотрелись с грязнулей посреди спящего Эллона.

Мы вместе вошли в дом, и я с удивлением наблюдал, как девочка сняла сандалии и аккуратно поставила их ногами на выход. Дом спал, а точнее, – Мира спала, ведь больше здесь никого не было и быть не могло. Рабский рынок пока больше не открывался и новых, указанных в списке работников, приобрести было негде.

– Мира, – крикнул я в подвальные комнаты, приоткрыв дверь, – мне нужны твои руки.

Рабыня появилась буквально через минуту, сонно потирая глаза.

– Кто это, господин? – удивлённо уставилась она на грязнулю.

– Её зовут Эй, – представил я рабыне нашу гостью. – Она хочет есть, накорми её, пожалуйста.

– Может быть, госпожа хочет вначале смыть с себя грязь? – спросила её Мира.

– Я не госпожа, – заупрямилась девочка и спряталась мне за спину.

– Как же? – улыбнулась рабыня, – самая настоящая маленькая госпожа. А у тебя есть имя, или тебя так и называть, Эй?

– Я не знаю, – пожала плечами девочка, – все называют меня Эй, я привыкла.

– Эй, ты хочешь отмыть всю эту грязь? – посмотрел я на девочку. – Или вначале еда?

– Еда, – с серьёзным видом сделала она свой выбор.

– Мира, накорми её, – кивнул я в сторону кухни, – а после попробуем договориться и про ванную.

Рабыня слегка поклонилась и ушла готовить завтрак, притом для всех, раз уж мы разбудили дом в столь ранний час, проще сдвигать график, чем готовить несколько раз.

Девочка уплетала яичницу вприкуску с бутербродами, проглатывая куски почти не жуя и тут же запивала всё это чаем.

– Не спеши так, – попытался я уговорить ребёнка, – здесь никто не отнимет у тебя еду.

Эй кивнула, но продолжала набивать живот, в конце концов её вырвало. Слишком много она в себя затолкала и слишком тяжёлой оказалась пища для вечно голодного желудка.

– Простите, – виновато сказала она, вытирая рот, – я не хотела.

– А я предупреждал, – улыбнулся я. – Ничего, Мира всё сейчас уберёт.

Рабыня как раз вернулась с пустым ведром, чтобы снова поставить его на печь и нагреть воду для ванной. Пока она хлопотала вокруг, убирая с пола, я позвал Эй наверх, чтобы показать ей ванную комнату.

– Брось свою одежду в угол и полезай в воду.

– Я не хочу, – упрямо сжала губы она.

– Почему? Тебе нравится ходить грязной? – поинтересовался я.

– Так меня никто не видит на улице, – ответила девочка. – Я не люблю, когда ко мне пристают эти вонючки.

– Ты можешь остаться здесь, – предложил я ей. – Необязательно возвращаться туда, где тебе не нравится.

– Мне там нравится, – покачала головой Эй, – но только когда я внизу. Правда там трудно дышать и поэтому приходится выбираться наверх. Я специально выхожу, когда все спят.

– Внизу? – заинтересовался я. – А что там внизу? Ты можешь мне показать?

– Только ты никому не рассказывай, – перешла на шёпот она. – А то другие узнают и тоже будут приходить, а мне они не нравятся.

– Ты там прятала моих мертвецов? – спросил я.

– Да, – кивнула девочка, – там их никто не найдёт.

– Госпожа передумала принимать ванну? – спросила Мира, появившись с очередным ведром тёплой воды.

– Мне правда можно остаться? – с надеждой в голосе спросила девочка, глядя мне прямо в глаза. – Вы хорошие, я вас не боюсь.

– Ну конечно можно. Только вначале нужно тебя хорошенько отмыть.

Эй, тут же начала стягивать с себя грязное платье и полезла в воду, я невольно отвернулся и взгляд зацепился за одежду.

Вначале я даже не понял, что именно мне показалось странным и я подошёл ближе. Поднял платье и присмотрелся. Только поднеся его к глазам, я понял, что с ним не так.

Это была заводская одежда, такую не шьют и не ткут вручную, и человек, хоть раз видевший подобное, сразу всё поймёт. Я не швея, но машинную строчку от ручной отличить смогу, к тому же ткань оказалась окрашенной в рисунок с ромашками. Такого в этом мире не делали, максимум – вышивка на однотонной ткани.

Снаружи одежда была настолько грязной, что этого было не понять, но с изнанки всё ещё проступал узор материала.

– Ты нашла его внизу? – повернулся я с платьем в руке к девочке.

– Да, – ответила она. – Там почти ничего не осталось, но я знаю, где есть много интересных вещей.

– Хочу посмотреть на это место, – задумчиво сказал я, – покажешь?

– Покажу, только мы пойдём туда, когда никого не будет, – серьёзно произнесла она, плескаясь в воде чёрного цвета.

– Мира, кажется пора поменять воду, – улыбнулся я, хотя рабыня и без меня это знала.

Вобщем, оставил их вдвоём – сами разберутся. Видимо, поспать сегодня не получится, но утреннюю разминку никто не отменял. Я вошёл в зал, который теперь уже походил на тренировочный и принялся разогревать тело возле груши. Вначале медленно, фиксируя каждый удар, затем всё быстрее и быстрее, пока не начал потеть. После растяжка и физические нагрузки: отжимание, пресс, подтягивание. Всё это плавно перешло в акробатику и снова закончилось на груше.

Когда я вышел, чтобы смыть с себя пот, ванна уже была свободна, отмыта и заполнена водой, теперь уже для меня. Я слегка ополоснулся и отправился искать Миру с Эй.

Первую обнаружил на кухне, она мыла посуду после нашего завтрака и, видимо, добавки для девочки.

– Где Эй? – поинтересовался я у неё.

– Она уснула, господин, – тут же ответила рабыня. – Я отнесла её наверх, в спальню для гостей.

– Замечательно, – кивнул я, – пойду прогуляюсь, попробую купить ей новую одежду.

– Господин, – вдруг перешла на шёпот Мира, – её платье очень странное, как и её рассказы о подземном мире. Эта девочка может доставить вам неприятности, я думаю не стоит ей оставаться у нас.

– Если меня будет интересовать твоё мнение, я его спрошу, – сухо ответил я, – занимайся своим делом.

– Простите, господин, – спрятала глаза она и молча продолжила тереть давно уже сухую тарелку.

Может, я и был с ней излишне груб, видно же, что она от души за меня переживает. Но мне просто не хотелось ей что-либо объяснять, и уж тем более, оправдываться. А так, может быть, она перестанет совать нос в мои дела – дольше проживёт.

Я свернул на ремесленную улицу и направился вначале к Тирелу. Он ещё не все мои заказы исполнил и на сегодня мы договаривались о примерке. Если все узлы «макивары», или в просторечие «деревянного человека» мне подойдут, то он доведёт его до ума и уже вместе со «шведской стенкой» установит остатки.

Заодно поинтересуюсь у него, где можно приобрести детские вещи, потому как сам этим никогда не занимался и внимания на такие лавки попросту не обращал.

Домой я вернулся ближе к обеду, с ворохом вещей. Мира как раз накрывала на стол, а Эй не давала ей покоя своими разговорами и всячески пыталась помочь. Рабыня улыбалась, видно же, что девочка ей нравится, но всё равно относилась к ней с настороженностью. Эй была одета в простыню, с дыркой для головы посередине и перехваченную верёвкой в поясе, точно такую одежду носила Мира.

Вначале я даже не узнал девочку: оказывается, она была светловолосой и довольно симпатичной. Нет, я не рассматривал её как супругу или сексуального партнёра – на вид ей было лет семь-восемь. Я и с Квидой то переспал только благодаря гормонам молодого тела, а уж здесь и говорить не о чем. Однако, вырастет она красивой, это уж как пить дать. Вот только я вряд ли смогу относиться к ней иначе, да и кто знает, как сложится моя дальнейшая судьба.

Остаток дня я провёл в слежке за клиентом – просто так валяться дома смысла нет. Мира прекрасно поладила с Эй и уже вовсю занималась привычным для неё делом – воспитанием. Понаблюдав за их вознёй после обеда, я покинул дом и направился к участку клиента. Обеденное время он не нарушал никогда, по крайней мере за те два дня, что я всюду тенью передвигался за ним по городу. Он, как часы, являлся домой к обеду и сегодняшний день, только подтвердил мои догадки.

Вернувшись домой к ужину, я почти сразу завалился спать и велел Мире разбудить меня к середине первой четверти.

* * *

Глаза я открыл за мгновение до того, как рабыня постучала в дверь. Быстро поднялся, поблагодарил Миру и отправил её спать, а сам отправился поднимать девочку. Эй уже тоже проснулась, видимо она всегда поднималась в это время, чтобы выбраться на улицу и сейчас пробуждение прошло на интуитивном уровне.

– Ты готова? – спросил я девочку.

– Да, – кивнула она и прошептала: – Тихо, не разбуди Миру.

– Хорошо, – я подыграл ей и мы вместе тихонько покинули дом.

Сейчас мы выглядели не менее чудно на опустевших улицах, но Эй хотя бы имела чистый вид и не походила на призрака. Мы молча прошли до нищего квартала, затем по нему, почти до того самого переулка, в котором я облюбовал полуподвальное помещение. Не дойдя до того места буквально пару домов, спустились на цокольный этаж, а затем – в подвал. Глаза уже привыкли к темноте и я следовал за Эй куда-то вглубь здания, пытаясь не потерять её силуэт.

Вскоре она замерла около засыпанного лаза у самой земли, посмотрела по сторонам и поманив меня за собой, легла на пол и заползла внутрь. Я последовал за ней и в очередной раз поблагодарил судьбу, за то, что не закинула мой разум в тело какого-нибудь амбала.

Ползти было недолго и вскоре моя рука, не почувствовав сопротивления ушла вниз.

– Мы пришли, – тихим голосом оповестила меня Эй.

– Я ничего не вижу, – прошептал я в ответ. – Где мы, как ты здесь ориентируешься?

– Спускайся, здесь невысоко, – услышал я подсказку.

Немного прополз вперёд и, согнувшись пополам в животе, дотронулся до пола. Дальше, в одно движение стёк вниз, без каких-либо опасений.

– Выстави руки вперёд, на уровне пояса и тихонько иди, только никуда не сворачивай, – последовала очередная подсказка от девочки.

Послушно исполнил команду и вскоре наткнулся на что-то, похожее на перила.

– Что это? – спросил я. – Куда дальше?

– Поверни налево, – снова подсказала она, – только осторожно, там начинается лестница, ты поймёшь.

Я двинулся вслед за голосом и вскоре перила под рукой изменили угол, предупреждая о том, что впереди тоже не всё гладко. Начал осторожно спускаться вниз и вскоре опять услышал вкрадчивый шёпот.

– Дальше не иди – там ничего нет, прикрой глаза, – последовали команды.

Не задумываясь прикрыл глаза и понял, отчего предостерегала Эй. Она потянула на себя дверь, которая со скрипом отошла в сторону, а за ней разлился яркий, электрический свет.

Когда я проморгался, то не мог поверить своим глазам.

Самая обыкновенная квартирная планировка, но мы же спускались не меньше двух этажей, я точно насчитал четыре лестничных марша. Стены, конечно, голые, хотя как сказать: кое-где просматривались остатки обивки, высокие потолки с лепниной, под которым не сильно ярко светила лампочка. Это вначале она ударила по глазам, а теперь – едва могла разогнать мрак из углов.

– А куда ты дела мертвецов? – удивился я. – Как ты вообще смогла их сюда затащить?

– Я спрятала их в другом месте, пойдём, покажу, – поманила Эй за собой.

Я послушно двинулся следом. Мы миновали несколько комнат, вышли через другую дверь и опять оказались в темноте. Снова лестница, теперь уже вверх и дальше прямо. Шли недолго, по моим прикидкам – примерно пару зданий, хотя в такой темноте ничего не разобрать. Передвигаться приходилось, держась за стену и слушая указания Эй.

– Мы пришли, – кажется ещё тише зашептала она. – Только тихо, нас могут услышать.

– Я ничего не вижу, – чуть ли не одними губами прошипел я, хотя появилось ощущение, что мрак слегка рассеялся.

– Посмотри вверх, – указала направление Эй.

Я поднял глаза и увидел то, о чём говорила девочка.

Чуть впереди имелась дыра в потолке, через неё проходил едва заметный свет, но потолком она не ограничивалась. Насколько хватало глаз, а я почти ничего не видел, эта дыра уходила вниз, буквально в метре перед нашими ногами. И она однозначно была очень глубокой, потому как трупного запаха я не слышал от слова «совсем».

– Что это? – задал я идиотский вопрос.

– Яма, – вполне доступно пояснила Эй, – говорят, у неё нет дна.

– Это я, кажется, понимаю, – поёжился я. Не будь со мной проводницы, шагнул бы туда и всё, нет больше Безликого: – Ты сбросила их туда?

– Да, она начинается почти сразу там, где ты оставил мертвецов, – прошептала Эй. – Их всего-то и нужно было слегка подтолкнуть.

– Но я ничего там не видел, – задумался я.

– Потому что смотреть не умеешь, – упрекнула меня девочка. – Там рядом такой же лаз есть, как тот, через который мы сюда попали. Только он ведёт сразу в яму.

– Понятно, – протянул я.

– Пошли отсюда, я не люблю это место, – дёрнула меня за рукав Эй. – Я покажу тебе ещё кое-что.

Возвращались по тому же пути, но войдя в уже знакомую комнату, подошли к окну. Из него вёл тоннель, кое-как укреплённый досками. Его копали вручную и это было просто очевидно. Дальше мы перешли в другое здание, где точно так же горел тусклый свет, затем вышли через дверь и спустились в темноте ещё несколько этажей вниз, чтобы оказаться в подземном переходе.

Других ассоциаций у меня просто не нашлось. Выложенные мраморной плиткой и пол и стены; арочный свод над головой, покрашенный в белый, а вдоль стен – торговые ларьки, со стеклянными витринами. Именно здесь Эй и подобрала себе платье, а возможно, ещё и тряпичную куклу. Я опустился на пол и прижался спиной к стене. У меня просто не было слов от того, что открылось взгляду.

– Лет двести назад, говорите? – пробормотал я. – Да где я, чёрт возьми?

– Это мой подземный дом, – снова доступно объяснила мне Эй. – Тебе что, не нравится здесь?

– Нет, что ты, очень даже нравится, – криво усмехнулся я, – даже больше, чем ты можешь себе представить. Как ты нашла это место? Ведь там совершенно ничего не видно.

– Вначале я пряталась там от вонючек, – ответила девочка, – а потом мне стало интересно. Я украла свечи и начала бродить здесь. А чтобы не заблудиться, я считала шаги запоминала повороты.

– Здесь ещё много ходов? – спросил я.

– Наверное, я когда вот этот нашла, дальше не ходила – там страшно, – ответила она. – Но теперь мы можем ходить здесь вдвоём и нам страшно не будет. Там дальше много ходов, а из одного что-то постоянно гудит.

– Гудит говоришь? – заинтересовался я.

– Ага, у-у-у-у, – монотонно, насколько было возможно, низким голосом попыталась изобразить она, – Вот так.

– Давай выбираться, – поднялся я с пола. – Скоро люди начнут просыпаться, нам нужно успеть домой. Здесь и вправду тяжело дышать. Позже, мы снова вернёмся и всё осмотрим.

Мы успели выбраться до рассвета и по дороге домой, встретили всего пару полупьяных людей, возвращающихся откуда-то с гулянки, а может от любовниц.

Мира спала и, чтобы её не будить, мы тихо поднялись наверх, скинули свои грязные вещи в ванной и отмыли грязь холодной водой, поливая друг другу из кувшина. Затем разошлись по комнатам, до стандартного подъёма можно было поспать ещё примерно полчетверти. Девочке – так вообще, хоть до обеда.

А у меня завтра дела. Нужно придумать, как затащить этого кабана в нищий квартал и умудриться затолкать его в бездонную яму, через узкую, засыпанную щель.

Глава 5. Задача выполнена

Мне надоело ломать голову о том, как заманить клиента в нищие кварталы и я решил прибегнуть к помощи.

Дарий давно уже вернулся из поездки, в которую направился для поисков затерянного города. Новостей по этому поводу у меня не было никаких, ввиду того, что я ни разу не виделся ни с Мортисом, ни уж тем более, с бывшим хозяином. Кажется, настало время посетить старых друзей, а заодно попросить их о помощи в моём, щепетильном вопросе.

Раз уж мы связаны определённой тайной, то есть вариант, что они выручат, не бесплатно, конечно, – в обмен на некую информацию. Рассказывать Дарию о городе под землёй я не собирался. Во-первых, я ещё сам не знал – есть ли там что-то ценное внизу, или кланы давным-давно всё оттуда выгребли. Во-вторых, я собирался вначале сам всё изучить и понять, а заодно рассмотреть возможность воспользоваться этим местом в личных интересах. Было ещё и в-третьих, – обещание Эй, никому не рассказывать о нашем секрете.

Последнее может и не так важно для взрослых, но вот в её возрасте, такое вполне можно посчитать предательством. А мне очень не хотелось с ней ссориться. Она сразу убежит и вернётся к прежнему образу жизни, вот только прятаться станет уже негде.

По сути, мне должно быть плевать на неё и на то, как она будет жить, но это не так. В своей прошлой жизни я усвоил один урок: сироты должны помогать друг другу. Это неписанный закон.

Всё потому, что у нас нет другой семьи, помимо нас самих и, скорее всего не будет, кроме той, что создадим сами. Да, многие скатывались в яму после того, как их выпускали во взрослую жизнь, но немало из наших заняли высокие посты и заработали денег. Опустившихся мы тоже не бросали и как могли помогали друг другу, но делалось такое не на постоянной основе. Если ты помогаешь кому-то подняться на ноги, а тот снова скатывается в пропасть, значит, он слаб. Слабость в нашей семье не признаётся от слова «совсем».

Так что я никак не мог предать доверие Эй и вышвырнуть её обратно на улицу. Конечно, все эти высокопарные речи о помощи и семье не более, чем слова и по факту, соблюдались от случая к случаю. Да плюс ко всему, просить у нас тоже не принято, так и выходит, что жизнь всё равно делит нас на успешных и неудачников.

– Здравствуй Скам, – я стоял, улыбаясь у калитки дома Дария. – Хозяин дома? Можно мне войти?

– Мы думали, что больше никогда тебя не увидим, – ответил тот, никак не показывая, рад он мне, или же наоборот, – конечно, входи.

Я прошёл на веранду, но на этот раз смог позволить себе развалиться в кресле. Через несколько минут появился хозяин дома и на его лице была самая искренняя улыбка.

– Вот уж кого не ждали, – расставил он руки в стороны и когда я поднялся ему навстречу – обнял. – Ну как ты? Я когда узнал о твоём поражении – не поверил и оказался прав.

– Не об этой ли судьбе ты мне говорил, когда отговаривал от убийства Ярга? – усмехнулся я, – уж больно гладко всё произошло.

– Ну, я догадывался, – неопределённо покрутил рукой тот. – Ходили разные слухи и всё такое, но на тот момент ты явно был не готов воспринимать всё это.

– Ты всегда забываешь, что юн я только снаружи, – спокойно ответил я и налил себе немного вина, – ведь я к тебе по делу.

– Что-то нашёл? – тут же загорелся в глазах Дария огонёк фанатизма.

– Что я мог найти за пару недель? – пожал я плечами. – Мне скорее требуется твоя помощь в одном деликатном вопросе. Но давай об этом чуть позже. Расскажи мне, что удалось найти тебе?

– Да в общем-то, ничего достойного внимания, – как-то грустно вздохнул Дарий, – я попытался отыскать несколько старых городов в пределах Империи.

– И что в итоге? – спросил я, уже зная ответ заранее.

– Да ничего, – оживился он, – такое чувство, что их никогда и не было. Если судить по тому, что ты говорил о карте, о том, как отличить крупный город от маленького, то вышла очень странная картина.

– Я тебя не понимаю, – виновато улыбнулся я.

– Я сам ничего не понимаю, – вскочил с дивана тот. – Малые города просто исчезли с лица земли, их нет. Там теперь поля и леса, понимаешь? Но как можно спрятать целый город? А знаешь, что стало с крупными, как ты их назвал: «Областными центрами»?

– Даже не догадываюсь, – я попытался сделать серьёзный вид.

– На их месте построили новые, – воздел руки к небу Дарий. – Как такое возможно?! Всего каких-то две сотни лет и ни одного следа?!

– Что произошло в этом мире? – спросил я. – Что такого могло случиться, что города исчезли?

– Если бы я знал, – покачал головой тот. – У меня больше нет ответов, нет подсказок. Каждый раз, когда мне кажется, что я уже близко, оказывается, что это очередная стена! Ладно, Мортис пытается выяснить кое-что, возможно эта информация немного прояснит ситуацию в целом. Но хватит обо мне, – Дарий успокоился, сделал большой глоток вина и вновь сел напротив. – Что у тебя?

– Да я пока ничего не понимаю, – пожал я плечами, – по сути, мне дали работу ликвидатора и неплохо за неё платят, вот и всё. Ни к каким секретам и тайнам я не допущен. Фактически, являюсь рядовым членом, как-то так, – я покрутил рукой в воздухе, изображая неопределённость.

– Ну чего-то такого я и ожидал, – кивнул тот. – Ты ведь что-то хотел?

– Да, мне нужно, чтобы ты заманил одного человека в нищий квартал, – с серьёзным лицом сказал я. – Ты должен его знать – это член нижней палаты министров: Кушт.

– Так вот какой законопроект они проталкивают, – вытянул лицо в удивлении Дарий, – ну что же, лично для меня это будет только на пользу.

– О чём это ты? – приподнял я бровь.

– Кушт, он находится в оппозиции относительно нового закона, который разрешит кланам иметь собственные армии, – начал объяснять тот. – Они очень долго бились над этим вопросом и вот, наконец, смогли продавить его в министерство. Если его задавят на нижней палате, то придётся начинать всё с самого начала.

– И что в этом хорошего для тебя? – не совсем понял я.

– Да дело в том, что там имеется один очень приятный пункт, – усмехнулся Дарий, – Армии будут формироваться из невольников, а у меня, как ты знаешь довольно знаменитая школа гладиаторов. Я достаточно засиделся на этом рынке и слишком много здесь зависит от удачливости. А так, я смогу переквалифицировать её в хорошую подготовительную базу. Войны идут постоянно и это очень прибыльное дело.

– Хм-м, видимо, мы можем неплохо помочь друг другу? – усмехнулся я, – в очередной раз.

– Кстати, – Дарий снова подскочил с дивана, – ведь я задолжал тебе довольно хорошую сумму, – с этими словами он ушёл в дом.

Появился через несколько минут с тугим кошелём и прямо от двери бросил его мне. Поймав его, я развязал ляжки и, заглянув внутрь, едва удержав возглас удивления.

– Неужели шлюхи с пирáми на столько дороги? – спросил я, завязав кошель. – Здесь по меньшей мере пара сотен золотых!

– Две с половиной, если быть точным, – улыбнулся тот. – Я позволил добавить немного от себя. Ты позволил заработать мне в десять раз больше.

– То есть, хочешь сказать, что мои схватки принесли в твою мошну две с половиной тысячи золотом? – не смог сдержать я удивления.

– Ну, если не брать в расчёт ставки, – захохотал Дарий, – да, около того.

– Ты поможешь мне? – спросил я.

– С Куштом? – задал риторический вопрос тот и сам на него ответил: – Само собой, мне вообще не нравится этот жирный урод. Вечно надменный вид, будто пуп земли, тьфу.

– Тогда слушай, что нужно сделать, – сделался серьёзным я.

Не забыл я и старых друзей посетить. Попил чай со Скамом и Греттой, поделился впечатлениями о свободной жизни с Молотом и Ортисом. В общем, будто к родным людям в гости заехал, а, впрочем, оно так и было. Они даже лишних вопросов не задавали, понимая, что моё отсутствие было вынужденным.

* * *

Дав ценные указания Дарию, я отправился готовить место встречи. Для начала, необходимо произвести с собой некие изменения и поможет мне в этом Роф. Всё, что нужно, так это рабский ошейник, который я смогу снять в любое время. Думаю, с таким изделием у него проблем не возникнет.

План был прост: чтобы не тащить эту тушу через половину квартала, я переоденусь рабом и заведу его в нужную часть. От Дария требуется лишь заманить Кушта поближе к значному месту. Сама приманка простая, как и всё, что на самом деле работает. Министр просто обязан знать о дружбе Дария с Мортисом, иначе какой он после этого политик. Так вот, старший советник Императора передаст весточку через Дария, о том, что им нужно встретиться и обсудить этот самый новый закон. Опять же, он в курсе того, что Император ярый противник кланов и всячески старается понизить их влияние на власть.

После того как Дарий передаст весть, Мортису требуется несколько раз кивнуть Кушту в течение рабочего дня, ну и всё, дело сделано. Министр примчится к месту встречи со скоростью, которой позавидуют самые быстрые скакуны в Эллоне.

Мне лишь останется подвести его к нужному месту, убить и спрятать тело. Впоследствии, даже если кто-нибудь что-то прознает о договоре с Дарием, всегда можно сказать, что он не явился на встречу.

К завтрашнему дню всё должно быть сделано и мне останется только исполнить заказ. Ах да, ещё нужно умудриться эту тушу в узкую щель затолкать. Ну здесь ничего сложного, всего лишь расширить лаз, чем я сейчас и попытаюсь заняться.

Роф конечно удивился мой просьбе, но буквально через пару минут вынес готовый ошейник и, покопавшись в ящиках под верстаком, подобрал шпиль для временной фиксации. За всё взял с меня пять медяков, а по поводу лопаты, вначале послал куда подальше, дабы я не позорил его честное имя оружейника, а затем с презрением указал где найти криворукого кузнеца, который кроме лопат и граблей больше ни на что не способен.

Сейчас, я со своим новым приобретением шёл домой, время к обеду и появляться в нищем квартале с инструментом лучше не стоит. Все дела отложены на ночное время суток.

Мира с Эй занимались математикой, когда я вошёл в дом. Девочка сразу подпрыгнула и хотела улигнуть от скучной учёбы.

– Эй, это нужные и полезные знания, – попытался объяснить я девочке необходимость науки, – как ты собираешься жить, когда меня не станет? Нужно уметь читать, писать и считать.

– Я умею считать, – заулыбалась Эй.

– Ты просто знаешь порядок цифр и то не весь, – усмехнулся я, – а нужно уметь ими оперировать. Так что давай, возвращайся к занятиям и не спорь.

– Это скучно, – сморщилась девочка, – можно я лучше буду учиться бить по мешкам, как ты?

– Можно, но только в виде дополнительной дисциплины, – хитро прищурился я. – Ты обязана получить знания, это очень важно для взрослого человека.

– Ладно, – закатила она глаза к потолку и вернулась к занятиям.

Вскоре Мира подала обед, а после мы с Эй отправились в спортзал, который ещё не до конца был оборудован, но игрушек здесь уже хватало.

Время до вечера пролетело незаметно и снизу начали доноситься запахи ужина, а через некоторое время в дверях появилась Мира и пригласила за стол.

После ужина – привычный отдых с кружкой чая на подоконнике, а Эй изучает грамматику и учится писать.

Наконец на Эллон начали опускаться сумерки, город погружался в темноту и вечернюю прохладу. Люди высыпали на улицу и праздно шатались, наслаждаясь видами реки и заката. Ещё немного и горожане разойдутся по домам, заберут с улицы детей и настанет время любителей выпивки и шлюх, что повлечёт за собой отток жителей из нищего квартала. Чего я, в общем-то, и жду.

Копать при неровном свете свечи, то ещё занятие. И дело вовсе не шло так легко, как мне думалось вначале. Стоило снять слой грунта толщиной сантиметров пять, как начались первые проблемы: осколки битого камня, которые спрессовались так, что их невозможно было скочыгнуть. Пытаюсь раскопать один камень, как лопата тут же звенит о другой и так со всех сторон. А они улеглись настолько плотно и заперли друг друга неровными краями, что без лома ну никак не обойтись.

Проковырявшись в темноте не меньше часа, я несколько раз загнул лопату, пытаясь подковыгнуть камни и плюнул на это занятие. Гораздо проще этому жирдяю кишки выпустить и уменьшить его габариты в талии, а при необходимости и вообще на части поделить.

Забросав свою деятельность землёй, я притоптал её, придавая первоначальный вид, пошаркал ногой, разгладив неровности и критически осмотрел это место. Ну, если не присматриваться, то сойдёт, а сюда вряд ли кто будет нос совать кроме местных, которые, как я понял, с завидной периодичностью скрывают в этой яме следы собственной деятельности.

Даже интересно, насколько глубока эта дыра, и после чего она здесь осталась? Жаль, но на этот вопрос я скорее всего никогда не смогу найти ответа.

Домой я вернулся весь грязный и стараясь никого не будить отправился в ванную. Едва я успел помыть руки, как сзади раздался детский голосок.

– Ты ходил туда без меня? – обиженным тоном спросила Эй. – Так нечестно – это моё место, я тебе его показала.

– Так, послушай меня, Эй, – уселся я перед девочкой прямо на пол, – ты помнишь, как помогала прятать моих мертвецов?

– Да, – серьёзно кивнула она.

– Так вот, завтра мне нужно будет спрятать там ещё одного, а он настолько жирный, что в щель сможет пролезть только одна его нога, – улыбнулся я и девочка повторила мою эмоцию. – Я собирался сделать лаз пошире, вот и всё.

– Честно? – прищурила она один глаз.

– Зуб даю, – улыбнулся я и щёлкнул ногтем о верхний резец.

– Что это значит? – не поняла Эй.

– То, что если я тебя обманываю, можешь мне его выбить, – пояснил я.

– Мне нравится, – довольно кивнула она и повторила мой жест.

– А теперь иди спать, – подтолкнул я её к выходу.

Эй ушла, а я так и остался сидеть на полу в какой-то задумчивости. Нет, как дочь, я её не воспринимал, скорее, – как младшую сестру. Опять эти странные эмоции внутри и они уже пугают. Я никогда не был мягким человеком, что-то здесь не так. Может быть, химические процессы тела заставляют меня привязываться к людям? Или мне досталась часть эмоциональности от предыдущего хозяина?

Ещё была очень удивительная странность, это быстрая регенерация. По своей прошлой жизни я прекрасно помнил, сколько заживает шрам после хирургического вмешательства. Защищённый, продезинфицированный, обработанный антисептиками и лекарствами изнутри. А моя отрубленная кисть заросла практически за месяц. Да и тот порез на рёбрах, затянулся в течение двух недель и это более чем странно. Нужно поинтересоваться вообще, а у всех подобное происходит, или я единственный такой, можно сказать: исключительный? Такие травмы могут беспокоить годами, а тут – раз и я снова на песке.

Ладно, этими вопросами я ещё успею заняться, а сейчас мыться и спать.

Весь следующий день я вёл наблюдение за клиентом. Видел, как он собирался на работу, как приехал на обед, как неспешной походкой к нему в гости направился Дарий. Затем Кушт выскочил из дома раньше обычного и помчался в сторону центра, на работу в здание министерства. Ближе к концу рабочего дня туда пожаловал Мортис и мышеловка захлопнулась.

Видимо, наступления ночи Кушт едва смог дожидаться, повозка донесла его до центральной площади где он её и отпустил. Постоянно оглядываясь и озираясь, он направился в сторону нищего квартала, вот только был он не один, а с двумя здоровенными охранниками. Этот момент я не учёл, а стоило бы.

Трусливость клиента сделала своё дело и он прихватил с собой рабов, которые выполняли роль сторожей на территории дома. Ну, а с другой стороны, чего я ожидал, когда просил назначить встречу в таком месте? Любого нормальный человек озабочился бы собственным здоровьем, переступая границу нищего квартала. Сюда даже стража старается не заходить в вечернее время суток.

Срезав дорогу по крышам, я выскочил в проулок и остановился у стены, сделав вид, что уже давно ожидаю министра. Ошейник на своём законном месте, повязку на бёдра я ещё не разулился надевать, так что всё идёт по плану, ну или почти всё.

Кушт появился в переулке спустя пару минут, он нервничал и постоянно потел, вытирая лицо платком.

– Господин Кушт, – вышел я перед ним и поклонился.

– Тьфу ты, едрить твою растудыть! – чертыхнулся тот, – Ты что, раб, совсем обалдел? Выскакиваешь на добрых людей, как демон?!

– Простите моё невежество, господин, – ещё раз поклонился я, едва сдерживая улыбку, – господин Мортис ожидает вас.

– Где он? – спросил тот. – Зачем он заставил меня тащиться в эту дыру?!

– Этого мне неизвестно, господин, – ответил я. – Пойдёмте со мной, господин Мортис не любит долго ждать.

Они двинулись всей троицей.

– Прошу простить меня, господин Кушт, – остановился я и поклонился в очередной раз, – но мой хозяин дал чёткие инструкции: вы должны быть один.

– Да хрен я сунусь в этот гадюжник без охраны! – возмутился тот.

– В таком случае я вынужден передать хозяину, что вы отказались, – поклонился я, – простите за беспокойство.

– Да чтоб тебя, – ещё сильнее занервничал министр и обернулся к амбалам. – Ладно, ждите здесь, я скоро, – недовольным голосом произнёс тот и вытер мгновенно вспотевшее лицо.

Мы прошли слегка вперёд по переулку, свернули за угол и через несколько домов оказались в нужном месте. Я поклонился и указал рукой на низкий вход в полуподвальное помещение.

– Прошу, господин Миртис ожидает вас внутри, – произнёс я и министр сделал шаг в свою могилу.

– Мортис, старый ты хрен, какого ты заставил меня переться в эту... – договорить он уже не успел.

Длинное, тонкое, трёхгранное шило, которое я припрятал в начале ночи, оставив в щели над дверной коробкой, сочно щёлкнуло, зайдя в приёмник протеза, и в следующее мгновение пробило со спины сердце жирдяя. Оно вошло в него, будто в тёплое масло, не почувствовав никакого сопротивления – точно между рёбрами.

Кушт хрюкнул и замер на месте, а буквально через секунду, повалился мешком на землю, едва не выдернув мне руку из сустава.

Дело можно считать законченным, если бы не одно но: два свидетеля в переулке за углом, которые могу опознать меня.

Их, конечно, можно оставить остывать прямо там, но появятся ненужные вопросы.

Упираясь изо всех сил, я затащил жирного министра поглубже внутрь помещения и отправился за амбалами. Те так и стояли, подпирая спинами стену поставив дубинки рядом.

– Эй, парни, вас хозяин кличет, – вывернул я в переулок, махнул им рукой и тут же скрылся обратно.

Оба появились через некоторое время, а я уже стоял у входа в «склеп» и указывал пальцем на вход. Узколобые здоровые детины даже ничего не заподозрили, переглянулись и спокойно пошли в указанную сторону, а я ждал их появление внутри, в полной темноте, прижимаясь спиной к входной стене.

Первого я пропустил мимо себя и едва появился силуэт второго, как я быстрым движением вонзил ему шило в ухо, погрузив двадцать пять сантиметров стали в голову почти полностью. Он ещё стоял, вращая глазами, а я уже занялся его напарником. Удар в спину получился смазанным, потому что он начал поворачиваться на шум позади, но это отодвинуло от него костлявую всего на мгновение.

Я присел на корточки, уйдя из поля зрения, и следующим же ударом снизу, просунув шило под рёбрами, поразил и его сердце. Затем вернулся к первому амбалу и на всякий случай сделал контроль, пробивая мозг через глазницу. То же самое ожидало и остальных двоих, хотя в их смерти я уже не сомневался.

А вот теперь началось самое сложное – утилизация тел.

Мясницкий топорик, который мне удалось отыскать в доме, был не сильно большой, но с костями и хрящами должен справиться, а жилы и мясо возьмёт на себя тесак. Всё это уже дожидалось своей очереди внутри тёмного помещения.

Мясо чавкало под ударами тесака и топорика, но дело шло довольно быстро. Самый неприятный момент – это вскрытие толстого министерского брюха; здесь, главное не задеть кишечник, иначе вонь начнётся такая, что вся улица будет в курсе происходящего в этом месте.

Я скидывал части тел в яму и невольно прислушивался, в надежде, услышать хоть какой-нибудь звук, говорящий о глубине этого провала. О том, что это было сделано человеческими руками я даже и помыслить не мог. Что-то случилось в этом месте, а дыра образовалась от времени. Возможно, её размыло потоком воды, которому после дождя нужно куда-то уходить.

С работой я покончил почти на рассвете. Я слышал, как возвращались с промысла жители нищего квартала; и на это время пришлось затаиться и надеяться, что сюда больше никому не нужно. Но вскоре, утренняя тишина окутала город и дала мне возможность закончить начатое, а затем незаметно покинуть квартал.

Отмывался я долго и на этот раз уже без свидетелей. После этого замыл грязь с пола и отправился спать.

Завтра не нужно никуда спешить, не нужно рано вставать, так что пусть этот день будет считаться выходным, будто я опять одержал победу на арене.

Глава 6. Тем временем, Ярг

За две с лишним недели у него многое изменилось. Несколько заданий, которые он выполнил по собственному разумению, принесли свои плоды, а заодно и прибыль в казну клана. Глава Куниц была недовольна самовольными поступками, но не могла не признать, что это пошло только на пользу.

Большинство Генералов уже косо посматривали на неё, притом давно, ну а кому понравится, когда тобой руководит старая, безногая наркоманка. Однако в открытую выступать никто не решался; и тут появился Ярг.

Ему было плевать на морали и этику. Гросс периодически докладывал о том, что в низших членах растёт недовольство и с каждым днём оно становится всё сильнее. Понятно, что воду мутит сынок, но что она могла с этим поделаться? Оставалось только ждать: когда он споткнётся, когда сделает тот самый неверный шаг, чтобы вынести его жизнь на решение Совета.

Ярг дважды за это время собирал компанию новых друзей и каждый раз на вечеринках начинались обсуждения руководства. В таких вещах нет ничего нового: все недовольны начальниками, особенно те, кто стоит ниже. В основном, конечно, дело в деньгах, потому как любая руководящая должность оплачивается выше, чем чернорабочая.

Но не только деньги являются тем самым ключом: ведь всегда все вокруг считают, что сделали намного больше, чем другие, а вот руководство этого не заметило. Собрав все факторы в одно целое, можно собрать немалую толпу единомышленников. Главное, не привлекать внимания на то, что скрывается за всем этим шумом. А спрятать за ним можно очень даже много.

Например: сейчас Ярг планомерно подставлял Генерала Гретиса. Да, он нужный человек в заговоре, но ещё более важно – занимаемая им должность. Она была нужна Яргу, иначе ликвидатору расти некуда.

Но что нужно для этого сделать? А снова всё просто, как белый день.

Надо взять и использовать в своих целях такое качество людей, как тщеславие. О-о-о-о, это один из самых лучших пороков человечества, один из самых простых и самых лёгких для манипуляции.

– А почему ты не хочешь занять её место? – спросил Ярг Гретиса. – Ты великолепный управленец.

– Да брось, Ярг, – засмеялся тот, – кто меня пустит на это место?

– А кто не пустит? – пожал плечами он. – Кто более достоин? Нет, я не говорю, что тебе нужно идти в Совет и поднимать этот вопрос, она просто убьёт тебя. Но чисто гипотетически, кто ещё мог бы занять этот пост?

– Вообще, первый кандидат – это Гросс, – подал голос Волкан. – Первый заместитель главы, тут как бы само по себе все приоритеты у него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.